

ЛИБЕРАЛИССИМУСЫ НАШИХ ДНЕЙ

Сергей Исаев
социологический центр «Мегаполис»
e-mail: Isaevsa@mail.ru

По мотивам обсуждения статьи М.Ходорковского
“Кризис российского либерализма”
и с иллюстрациями из поэтической энциклопедии
российской жизни – романа «Евгений Онегин»

• *Мой дядя самых честных правил,
Когда не в шутку занемог,
Он уважать себя заставил
И лучше выдумать не мог.*

Данный материал начал готовиться сразу после опубликования в газете «Ведомости» статьи М.Ходорковского «Кризис российского либерализма». Хотелось принять участие в, казалось бы, наконец-то начавшейся серьезной дискуссии о путях развития российской демократии, тем более, что личность инициатора дискуссии и условия ее подготовки во всех оттенках неоднозначны. На мой взгляд, несомненно не столько то, что дискуссию начал самый богатый узник наших веселых дней, а то, что, пожалуй, впервые представитель либеральных взглядов бичует не власть, а самого себя и своих идеологических коллег. Здесь нет ельцинского «простите меня», люди добрые. В этой статье, в каких бы целях она ни писалась, слышен голос человека, действительно переживающего за свою страну и пытающегося переосмыслить пройденный путь. Но вот незадача: пока автор сегодняшнего текста собирается со своими скромными интеллектуальными возможностями, дискуссия так предметно и не начавшись, успела «успешно» завершиться. Причины – разнообразны, но, естественно, все уважительны и благи.

Одни сразу же установили, что текст, «казачок» – засада и не стали поддаваться на политический шантаж. Другие посчитали, что «искусствуют слизняком не этично». Третьи оправдывали свойход от дискуссии желаниям не навредить все тому же узнику приватизации. Четвертые заключили, что статья М.Ходорковского вообще написана не для общества, а для одного единственного адресата – В.Путину, вот пусть он и думает, что с ним делать. Пятое, вроде бы, и вступили в дискуссию, но быстро к ней охладели. По всей видимости, появились более злободневные темы, нежели пути развития российского либерализма.

Да трудно быть не только ботом, но и российским либералом, с его все попытками и во все призывающим интеллектом. Вместо того, чтобы элементарно через адвокатов М.Ходорковского выснить этично или не этично в сложившихся условиях обсудить его открытым посланием либерал-демократам, может или не может это обсуждение ему навредить, мы проявляем чудеса прозорливости и заботы о ближнем. Во-вторых, всем хорошо известно, что у М.Ходорковского есть отмеченные возможности следить за ходом дискуссии, он выписывается в свой новый рабочий кабинет более ста печатных изданий. В-третьих, где Вы видели в массовых газетах и журналах, чтобы инициатор дискуссии имел возможность для постоянного оппозиционирования? В лучшем случае ему предоставляется право последнего слова, последней публикации. И еще один шаг по пути следования здравому смыслу.

Даже если предположить, что текст, подписанный М.Ходорковским, готовился группой каких-то антилиберальных товарищ, то это огня хороший повод для демонстрации всей мони либеральной мысли, для начала той широкой дискуссии об объединении всех либерально-демократических сил, о необходимости которого так долго кто-то все время твердил. Пожалуй эстафету прошлых призывов, за это не благородное дело теперь взялись «Комитет 2008: Свободный выбор» и Клуб «Демократическая альтернатива». Однако Комитет тут же привык общественность воздержаться от полемики с М.Ходорковским.

потому что «он сидит в тюрьме и не может нормально участвовать в споре» («Московские новости», №13.04), а Клуб, заявивший устами одного из своих создателей: «Задача нашего клуба – организовать и структурировать дискуссию на демократическом флаге, найти новую концепцию, составить новую партийную программу для российских демократов» (В.Рыжков, «Московские новости», №14.04). по всей видимости, все еще структурируется внутри себя и в публичных дискуссиях принимать участие не торопится.

«Сейчас главное – не делать резких движений, а приглядываться куда повернет колесо истории» (В.Некрутенко, ответственный секретарь СПС, «Московские новости», №14.04). Вот это уже ближе к истинным мотивам отказа от дискуссии о путях развития российского либерализма. Кроме этого, кто-то просто сильно обиделся на обвинения М.Ходорковского, кто-то не захотел работать с его новым политическим имиджем (не по чисту, рейтинг ему такие дискуссии инициировать), ну и кому-то как всегда не захотелось с кем-то портить отношения. Но не будем судить строго отвернувшихся и удалившимися от дискуссии, у нас ведь еще осталась свобода не принимать ни в чем участия.

Любой автор, пытающийся анализировать состояние российского общества якобы с научной позиции, может сойтись с курсом, и лишь научные дискуссии способны этот курс исправить. Предлагаем сегодня материя дискуссионной. Он не может быть иным, т.к. специально готовился для дискуссии и нарочито засторгался для получения читательских откликов. Кроме этого в нем предприняты попытки вызвать у читательской аудитории добрые улыбки, так как без юмора и чувства юмора читать многое из написанного и цитируемого уж болюно тоскливо, все главное в этом тексте уже сказано и переделано множество раз.

Я долго размышляла насколько уместно, правильно обращение в моем тексте к творчеству А.С.Пушкина, а затем неожиданно поняла, что плохой текст, прекрасных стихов не испортят, но зато прекрасные стихи способны оттенить всю возможную фальшивинство данного текста. Да и потом, от всего наного хочется порой отключиться и просто слушать и смыть голос светлого и вечного.

I. На звание «либералиссимус-номинируются»

«Друзья Людмилы и Руслана» – с героями этого романа –
«Без предисловий, сей же час
Позвольте познакомить вас».

Не знаю, у меня без предисловия не получилось, но возможно удастся хоть познакомить достойнейшим образом. Начнем с цитаты главного героя, о главной либеральной задаче наших дней. «Сегодня я говорю о важнейших общечеловеческих задачах. Считаю, что создание в России свободного общества свободных людей – это самая главная наша задача. Но и самая сложная». Искусенный читатель, которого трудно провести на политической макаре, сразу же догадался, что цитируется имидж он – «наши все», главный либералиссимус текущего момента – Владимир Владимирович Путин. Если верить подсчетам инициатора дискуссии о кризисе российского либерализма – М.Ходорковского, то получается, что, с одной стороны: «Путин, наверное, не либерал и не демократ»; но зато с другой стороны – он все же либеральнее и демократичнее 70% населения нашей страны».

Интересно, почему 70% населения, когда даже по такому формальному показателю, как итоги голосования на последних президентских выборах, наше **ВВД** получил всего 45,8%, от списочного состава россиян, имеющих право голоса. Отсюда арифметическое следует, что или он демократичен 45,8% тех, кто за него проголосовал, или – 54,2% тех, кто за него не проголосовал. Но у наших либералов своя арифметика, свой зрудированный взгляд на все. У нас все пополамо – либералы и демократы. Исследователю в такой ситуации остается лишь попытаться определить, кого либеральность называть поименно всех либералистов наших дней.

Безусловно, на это почетное звание кроме В.Путина и М.Ходорковского также претендует Э.Гайдар. «Я во убеждении либерал, уверен, что свобода самодержавия», пишет в своей статье-отповеди «Могильщикам либералов» кумир российской демократической общественности начала 90-х годов. В этой номинации, естественно, должен присутствовать автор трактата «Либеральная империя» А.Чубайс. В след за Анатолием Борисовичем у нас будут следовать тени датско-английского Отца Гамлета и российского Папы Карло – Березовский. Сейчас «Комитет 2008» после долгих раздумий и кропотливого анализа проходимого пути, подготовил дополнительный список претендентов на звание главных либералистов текущего момента. Вот они: Г.Каспаров, Б.Немцов, В.Рыжков, И.Хакамада, Г.Янинский. Правда, «осенью 2006 года могут появиться новые согласованные кандидатуры». Предлагается их всех пересчитать, т.е. провести социологический опрос и «выяснить, в каком порядке лидеры выстраиваются у главного политического блока коалиции» («Ежедневный журнал», №20/04). «Ба, знакомые все лица!», – воскликнет искушенный читатель, которого трудно провести не только на политической, но и на идеологической мячине. Но это ничего. Ведь главное – выборы, победа, а не кризис российского либерализма, попытка серьезно, с научных позиций разобраться в этом вопросе. Об этом ни слова. Ага, мы ищем таланты, мы ищем новых старых лидеров, за дело социологии: ученые и полистеры.

Быть ученым-социологом, конечно, очень хорошо. Но вот беда – с одной стороны, это мало кому дано, а с другой – слишком большие очереди на получение всевозможных ученых степеней. Быть полистером, вроде бы, не очень хорошо, но так звучит, зато минимум угрешений совести. В самом деле, что взять с полистера или с ремесленника от исследовательской сохи? В нашем случае даже выгоднее прикинуться ремесленником и задобить всех научников-специалистов своими наивными исследовательскими вопросами, что по ходу изложения данного материала его автор и будет делать.

Назнакомство основывым претендентам назование «Либералистов наших дней», хочется закрыть также поэтически, как оно было начато:

«Но дружбы нет и той, кеж наши.
Все префразуются истребя,
Мы почтаем всех нулями,
А единицы – себя.
Мы все глядим в Наполеона:
Двоюзорых тварей миллионы
Для нас другие одно;
Нам чувство дико и смешно».

II. Социологические опросы – как бульварники идеологического пролетариата.

*Перескажу простые речи
Отца иль дяди-старика,
Детей усложненные встречи
У старых лиц, у ручеек»*

(подчеркнуто автором настоящей статьи)

Але-Але! Подойдите, пожалуйста, к телефону и возьмите трубку. Сейчас Вас будут опрашивать социологи. Ну, наконец-то, здравствуйте, а это ваши любимые социологи, не к ночи будет сказано. Но, извините, днем Вас никогда не застил дома, а у нас как всегда скромный опрос. Как? Вы же сих пор не знаете, что такое социология? Есть, есть такая профессия – наука, человека, общества, Ромину защищать. От кого защищать? Да от этих, от самых, от всяких черно-белых, красно-голубых донов Петро, в общем, от всех общественных глупостей и заблуждений.

Вот Вы, например, надеетесь не из Бразилии, где в дремучих лесах живет очень много диких российских идеологов? Нет! Вы простой, нормальный человек? Какая научная удача, я бы даже воскликнул – эврика! Есть, есть на Руси такая забава – народ пониманий ли. простоту спрашивать, изучать.

Вот Вы, уважаемый респондент, что, действительно просты как сама правда-матка? Даже еще проще? Одна матка! Ну, тогда, без всякого сомнения, Вы знаете, что такое российский либерализм? Ну, замеч же там сразу и громко. Я пока еще не глухой, и там, куда Вы, в смысле ты, сейчас меня послал, именно, постоянно вместе с тобой и нахожусь. Так что же надо, мой горячий российский респондент. Что, что ты сказал – Жириновского надо слушать, он правду говорит? Да, господин Жириновский по сравнению с тобой сосущий политическая. Если тебе налит стакан воды, но только без дураков, в смысле-без огурца, и выпустить на телевидение, то мы снова окажемся в эре немого юно. На экране будут только губы, жесты и аргументы, висящие ниже пояса. Боюсь, что от такого извержения аргументов этого Жириновского не спасет ни один памперс, не говоря уже о других интимных предметах нашего всех доставшего рекламного бытия. Ра. ВЖириновский выступает за запрет рекламы пива, значит теперь, видимо, надо больше пить водки, а это уже твое террория электоральных игр, на которой равных тебе нет. Ну, да ладно, ты меня помнишь, я тебя понимаю – значит я крепкое мужское взаимопонимание.

А вот и наша простая российская бабуля. Здравствуй, сердешная! Ну, что, добрая, долопила до телефонной трубки? Сама, без нормальной пенсии и монетизированных льгот? Ну, ты просто герой, причем последний! Бабуля, я социолог, поэтому уже по твоему дыханию могу определить, что тебя, безусловно, должна очень интересовать, и даже – не будешь стыдиться этого слова – тревожить проблема кризиса российского либерализма. Что милая, что моя хорошая? Что такое кризис и последнее ругательное слово, которое ты не запомнила? Ну, как же это тебе по-русски-то объяснять? Перевожу. Что такое запор? Тоже знаешь. Так вот, сердешная, кризис это то, что между запором и поносом! Сначала запор, потом кризис, а затем понос. И так всю жизнь: запор – кризис-понос, запор – кризис-понос. Лично тебе такая жизнь нужна? Была лично это устраивает? Нет! Родиенская ти моя, я тебя сейчас расцелую. Нашел, нашел самого яркого и мудрого лидера российского либерализма. А то многие политологи и политики, ссылаясь на результаты опросов социологов, постоянно твердят не дорос наш народ до демократии, диктатора, царя-батюшку ему подавай. Вот только послушай, что они говорят:

К.Киселев, главный редактор «Московских новостей». «Есть прискорбные данные социологов о том, что либеральные идеи и ценности чужды значительному числу наших сограждан» («Московские новости», 2.04.04). Г.Бовту, корреспондент «Известий». «Уровень поддержки политических свобод – то число свободы слова и шестивки в населении составляет опросом процент 2-3» («Известия», 4.04.04). А вот пример другого, более радужного счета. Г.Сатаров, политолог: «Демократические ценности интересны порядка 30% электората. Те же 30% и на противоположном левом фланге. Еще 40% это колеблющиеся, голосующие за власть или вовсе не интересующиеся политикой» («Власть», №20. 04). Очень любопытно узнать на основании выводов каких социологических центров даются подобные оценки состояния массового политического сознания, какие конкретные показатели, ответы респондентов используются для этих расчетов. Может быть, среди них следующие данные, опубликованные ВЦИОМ в газете «Известия» (№100.04):

Вопрос: «Какие из перечисленных ниже понятий вызывают у Вас скорее положительные чувства?». Предлагалось оценить за 36 понятий, что, к примеру, при телефонном опросе мало реально. Верхняя часть полученного рейтинга оказалась такой: Порядок-61%, Справедливость-53%, Свобода-43%, Патриотизм-40%, Стабильность-40%. Нижняя часть полученного рейтинга следующая: Оппозиция-2%, Индивидуализм, Революция, Либерализм, Капитализм по 1%. По этой очень странной шкале выражения положительных чувств россиян – само понятие «Россия» имеет 23% положительных эмоций, Демократия – 19%, Церковь – 14%, Коммунизм – 8%. Приходитится итоги факторного анализа по выявлению устойчиво группирующихся друг с

другом понятий (то есть тех, которые респонденты в своих ответах называли одновременно), и делаются следующие выводы: Национал-традиционистов у нас – 12%. У них положительные чувства одновременно вызывают такие понятия, как Нация-Порядок-Свобода-Русские-Традиция-Патриотизм. Неокоммунистов у нас-19% (Справедливость-Стабильность-Труд-Равенство- Коллективизм). Коммунистов – 5% (Социализм-Коммунизм-СССР-Патриотизм- Революция). Либералов – 8% (Свобода-Рынок-Запад-Бизнес-Демократия). Итого получаем максимум 44%, как идентифицируются оставшиеся 56%, вообще не известно.

Рядом с публикацией данного "научного" труда приводятся результаты опроса РОМИР-мониторинга Вопрос: "Какая идеология больше других подходит для российского народа?" Получаем другой винегрет: демократическая – 27%, патриотическая – 19%, социалистическая – 13%, коммунистическая – 13%, державная – 8%; идеология национальной самобытности – 6%, религиозная – 3%, идеология капитализма – 2%. Либеральная – 2%, трудно сказать – 7%. А вы говорите, что у нас народ плохо разбирается в таких сложнейших вопросах как идеологические теории. Это явно

торжествуют. Наоборот, мы ежесекундно видим, как любой узаконяющий себя либерал стремиться дистанцироваться от происходящего. Для одних день сегодняшний это управляемая или закрытая демократия, для других – полисейское государство, бандитский государственный капитализм, для третьих – авторитарный режим, для четвертых – конституционная монархия, для пятых – уже тоталитарный строй и т.д. Так что же вы хотите получить в ответ на вопрос: "Люди добрые, а Вы за демократов или третий либеральный интернационал?".

Люди добрые, нахлебники российской действительности по утверждению, естественно, отвечают: «Такой хоккей нам не нужен». Уж лучше Путин, какая-никакая, но стабильность, тем более что других альтернатив никто обществу не предлагает.

Ярчайшим подтверждением этого стали последние выборы Президента России. Практически все лидеры так называемой либерально-демократической оппозиции отказались конкурировать с В.Путиным и бросили свои избиратели на все четыре стороны. Кто в этом виноват? Опять В.Путин, кто администрация системы? Вот как на этот вопрос отвётил один из наиболее либеральных электораторов России – петербургский (см. рис. 1).

Вопрос: «Многие считают, что среди зарегистрированных кандидатов достойных соперников Владимира Путину мало или нет? Ваше мнение, в этом виноват сам Путин, его администрация, партии, сами кандидаты, народ или никто?». Сумма ответов больше 100%, т.к. можно было назвать несколько вариантов. СЦ «Мегаполис». Общегородской репрезентативный телефонный опрос взрослого населения Петербурга, январь 2004 г., выборка – 1200 респондентов.



Рис. 1 Почему на выборах у В.Путина нет альтернативы.(пробный зондаж проблем, не предназначенный для окончательных выводов)

«заблуждение». т.к. у нас получилось всего семь процентов затруднившихся ответить. Ну, и что со всем этим прикажете делать? Что изучили социологи, на какие вопросы получили ответы?

На мой взгляд, главной бедой многих российских исследователей является их суперэрудированность. Их анкеты говорят языком академиков, а не обычного, нормального обывателя. Отсюда, к примеру, не трудно понять, что у каждого человека свое понимание, свое представление о либерально-демократических ценностях. Исследование, скажу к примеру, лишь начинается, а не заканчивается вопросом – «Как бы вы лично отнеслись к возвращению страны к «брежневским временам»?» Ответы: 48% отрицательно, 39% положительно, 13% трудно сказать (даные Ленада-центр). После этого вопроса, необходимо высказать мотивы положительной и отрицательной реакции на высказанные предложение; кого и что конкретно в прошлом устраивало или не устраивало; понимает ли реципиент, что полностью вернуться в прошлое означает не взять оттуда лишь самое хорошее и т.д. Критику в адрес коллег-исследователей, я во многом принимаю и на свой счет. Часто трепу поверхности комментариями полученных данных, не пытаюсь объяснить, что собственно замерялось, задаю малопонятные вопросы. Однако пора вернуться к политикам и политикам, социологам и без меня желающим критиковать предстоящо.

Как не понять «мазутам береговым военно-морского флота» (см. фильм «Особенности национальной рыбалки»), так не понять поплылок идеологическим специфики исследования массового сознания. Все публикуют в СМИ результаты социологических опросов фиксируют лишь волны и пену общественного сознания. Это реакция общественного мнения на происходящее и переживаемое.

Интересно узнать, кто из сегодняшних идеологов российского либерализма считает, что в России либеральные принципы уже

Для серьезных выводов о состоянии массового политического сознания нужно выйти глубоко, как можно глубже. Далеко не у всех исследователей есть финансовые средства для такого глубинного погружения, но даже отдельные нырки смельчаков показывают – за демократию весь российский народ. Иное просто противоречит не то что науке, но элементарному здравому смыслу. Пожалуйте хотя бы одного не душечnobоярского респондента, кто хочет быть рабом, кто стремится к тому, чтобы за него решали как ему жить, что делать, с кем стать, что есть, где работать, что говорить и т.д. Проблема российской демократии не в плохом народе, а в отсутствии элементарного понимания научной теории либерально-демократического развития общества. Но об этом чуть позже, а пока продолжим наше злочное интервьюирование и обратимся с вопросами к простому советско-российскому интеллигенту.

Здравствуйте! По манере поднятия телефонной трубки и сигналу определяйте номера звонившего сразу понимаю, что попал туда, куда следует. Еще раз здравствуйте, это российские социологи. Что? Как называется наш социологический центр? Ну, предположим Х с планеты У. Нет, на планете У еще нет жида-маслом, там одни патриоты России, бережно оберегаемые для сохранения уникального генетического фонда. Вы не обязаны отвечать на наши вопросы, потому что это паршият Ваши конституционное право на свободу слова, вопросов и ответов, наконец, на священную неприкосновенность Вашей интеллектуальной жилплощади. Ну, извините, мы люди незаданные, а с планеты У, поэтому, если можно, то помогите разобраться в российской действительности. Что, простишь, записываю: «Умом Россию не понять – в Россию надо только верить». Это нам, социологам с планеты У нужны великие вопросы, эти сопротивления – потрясения мозгов, а Вам «нужна великня Россия». К барьеру, на телевидение, в ток-шоу стреляться». Хорошо-хорошо, только на дорожку всего один вопрос: «был ли хотя бы малыши? Мальчики? Это что ли тот, с кудрявой головой?». Ну, Вам

вниссе. Это же Вы эрудиты, а мы с планеты У. «Мальчик! Россия! Россия! Мальчик!» Россия, наша Россия, мы избы ветхие твои, твой мне...». Простите, я, конечно, дико извиняюсь, но как же быть с мальчиком? «Да, весь Ваш либерализм это политическая подстилка для олигархов». Однако позовите либерализм все-таки мужского рода, т.e. мальчик: «Мальчик! А был ли мальчик? – вот в чем вопрос».

Яны и - львы все умы в трумане/ Мораль на нас наводят сон/ Порок любезен - и в романе/ И там уж торжествует он.

III. Статья, подписанная М. Ходорковским

(«Кризис российского либерализма», «Ведомости», 29.03.04.)

Я вам пишу – чего же более?

Что я могу еще сказать?

Теперь, я знаю, в вашей воле

Меня презреть и наказать.

Но вы, к моему несчастной доле

Хоть катю жалости храня,

Вы не оставите меня.

Вначале, как всегда, стали искать мальчика. Самые блестящие и информированные из анонимных кремлевских источников тут же определили, что текст написан группой сочувствующих товарищей. После этого интерес к тексту в многощ, естественно, пропал. А зря! Тексты надо анализировать, тексты, а не их авторов. А то вдруг выйдет на свет божий М.Ходорковский и скажет: «Да, это я ручку приложил, а Вы мой текст ножкой отпугнули!». Прямо по А.П. Чехову. Его городовому из рассказа «Хамелеон» также трудно было сориентироваться, он не знал, как поступить с собачкой, поскольку не мог понять, кому это милое создание принадлежит.

Для многих политологов текст М.Ходорковского оказался банальным. Ничего нового, все хорошо известно. Любопытные это люди – политологи, все чего-то новенького им подавай, но для начала желательно хорошо усвоить хотя бы старенько. Все научные истинны о законах развития общества по своей сути банальны, т.к. уже давно хорошо известны. Новизной, оригинальностью, экзотикой могут кичиться лишь идеологические упражнения. Для анализа рассматриваемого текста практически значимо получение ответов на два вопроса: на какой степени он объективен, т.е. содержит объективные изложения анализируемых фактов, и на какой степени он научен, т.е. содержит научное понимание причинно-следственных связей и вытекающих отсюда способов, путей устранения обнаруженных ошибок, противоречий.

Итак с учетом этих критерия попытаемся проанализировать некоторые из основных положений интересующего нас текста.

1. Текст начинается с констатации: «Российский либерализм переживает кризис – на сегодняшний день в этом практически нет сомнений». Для вступления в дискуссию по этому исходному тезису нужно как минимум ответить на три вопроса. Первое – кто как понимает российский либерализм. Второе – кто как понимает состояние кризиса. Третье – у кого конкретно «практически нет сомнений». К примеру, главные адресаты данного текста – СПС и «Яблоко» ни о каком кризисе и слышать ничего не хотят. У них также нет сомнений, что автор этого диагноза, без сомнений, не прав. Да и вообще занимается политическим шантажом. В заявлении СПС об отношении к проблемам, поднятых в ходе дискуссии о судьбах российского либерализма, об этом так прямо и сказано: «СПС не собирается поддаваться политическому шантажу и катиться в не совершененных нами грехах, а напротив, сделав выводы из поражения 2003 года, перестроить свою работу с тем, чтобы добиться выдвижения в 2007 году единого списка демократических сил на выборах в Государственную Думу и его убедительной победы» («Московские новости», №1604).

Во-вторых Кризиса, оказывается, нет, а есть спокойная, планомерная подготовка к новым выборам (чуть было не сказали – к новому кризису).

Для бывших парламентских демократов и либералов новые выборы в Государственную Думу, по всей видимости, – последний лучик надежды. Но зачем же так преувеличивать значение прохождения попадания в новый состав российского парламента? Что оно дает российской демократии? Для ответа на этот вопрос нужно проанализировать уровень влияния нашей парламентской

демократии на процессы в стране в 2000 – 2003 гг. т.е. в тот период, когда в Государственной Думе были фракции СПС и «Яблока». Даже если мы с большим трудом обнаружим примеры позитивного влияния этих фракций, то вынуждены будем признать, что достигнутое не помешало укреплению, развитию и комфортному существованию нынешнего режима управляемой демократии. Эффективного демократического влияния не было, а была лишь его имитация. Мнение оппозиции иногда и учитывается, потому что элементарно совпадает с позиций самой власти. Это обстоятельство и создает иллюзию влияния на власть.

В своих дальнейших рассуждениях автор данного текста будет исходить из того, что по его сугубо субъективному мнению, в современном российском либерализме есть две тенденции. Одна в большей степени идеологическая, основанная на абсолютизации принципа личной свободы, не признающего никаких авторитетов разума. Другая в большей степени научная, стремящаяся к познанию объективных законов развития и функционирования общества. Представители первой тенденции сейчас доминируют на официальной политической сцене России. Представители второй пока находятся в тени, занимаются наукой и публицистикой. Потенциальный избиратель первой тенденции – все те, кому уже сегодня на Руси жить хорошо. Потенциальный избиратель второй тенденции – весь российский народ, в том числе и уже хорошо живущие, но в высокой степени аполитичные. Принцип личной свободы не ведет хороших живущих на избирательные участки, ярким подтверждением чего стали парламентские выборы 2003 г. (см. статью «Унесенные ветром», «Телескоп» №1, 2004 г.). Значительная часть избирателя второй тенденции достаточно политизирована. Именно от нее зависит исход любых выборов. Но на текущий момент она не имеет своих публичных лидеров и политических организаций. Весь политический Олимп России приватизирован псевдо либералами, псевдо демократами и представителями идеологизированного направления либерал-демократии. О термине «либерализм» и сущности либерально-демократической теории будет подробно сказано в пятом разделе настоящего текста, поэтому перейдем к более простому термину – «кризис».

Если исходить из следующего свойства кризисной ситуации: «кризис – это затруднительное, тяжелое положение» («Словарь русского языка» С.Ожегов), то, по всей видимости, М.Ходорковский прав. Как на геройству, но после проигрыша последних парламентских выборов, СПС и «Яблоко» в этом смысле действительно оказались в затруднительном положении. Но *российская либеральная интелигенция* постоянно находится в состоянии кризиса из-за постоянного перепроизводства своего идеологического товара. Ей никогда, никто, ничего доказать здесь не сможет. Любые дискуссии в сфере идеологии, политики, религии, этики и эстетики бессмыслены ибо бесплодны. Дискутировать можно лишь на плоскости науки, в нашем случае – научной теории развития и функционирования общества. Для кого принципиально важна высказывания М.Ходорковским оценка сегодняшнего состояния российского либерализма, может воспользоваться другими определениями кризисной ситуации, например, таким: «резкий, кроткий перелом, тяжелое переходное состояние: острый недостаток, исхвата чего-либо. 2-Состояние, когда существующие средства (механизмы) достижения целей становятся неадекватными, в результате чего возникают непредсказуемые ситуации и проблемы, для преодоления которых нужны новые модели мышления и действий» («Социологический энциклопедический словарь». Москва: Норма, 2002).

Лично у меня нет никакого желания спорить о наиболее правильном определении термина «кризис» и о степени применимости данного термина к характеристике сегодняшнего состояния российского либерализма. Не в этом суть обсуждаемых проблем. Пускай нет кризиса, но были ли допущены грубейшие ошибки и если да, то какие именно и почему? Кто и что поспособствовало формированию режима управляемой демократии или этого режима у нас нет? Но в таком случае и анализировать дальше нечего.

2. Политики и эксперты, которые прошли летом, вскоре после ареста моего друга и партнера Платона Лебедева, вешали об угрозе авторитаризма, о поправках закона и гражданских свобод, сегодня уже соревнуются в умении говорить медово-сахарные комплименты

кремлевским чиновникам. На месте М.Ходорковского или группы сочувствующих ему товарищей, я бы обходился на СП и «Яблоко» более капитально. Ребята, деньги от меня получали? Получали! По данным газеты «Коммерсант» (26.04.) М.Ходорковский финансировал СП более чем на 10%, а «Яблоко» почти на 90%. Если эти деньги грязные, так зачем их брали? Если деньги условно чистые, так чего же Вы меня бросили? Где ваши десятки тысяч членов партий? Где их митинги, демонстрации, бессрочные пикеты у мэрий твормы с плакатами-протестами? Нельзя же до суда держать человека в тюрьме за якобы экономическое преступление? У нас же, то кнут, то приник, то инквизиция средневековая, то фантастический либерализм. Один гражданин подозреваемый в экономических преступлениях, не может в своей камере предварительного следствия написать статью на общественно-политическую тему и без детективной истории передать ее в СМИ. Зато другой гражданин, подозреваемый в многочисленных убийствах, спокойно из своей камеры предварительного следствия в очередной раз избирается депутатом Законодательного собрания Петербурга (Ю.Шутов). Но каждому угу все твердят о независимости судей. Вроде бы, правильно твердят. Однако представим таким картину – перед нами совершенно независимый суд, подчиняющийся только закону. Независимый судья смотрит в закон и видит, что за предполагаемое преступление, подозреваемого может отпустить до суда под залог, а можно и не выпускать; можно разрешить его обследовать независимым медицинским экспертам, а можно и не разрешать; можно допустить представителей прессы в зал судебного заседания, а можно и выгнать их оттуда и т.д. и т.п. Ну и как при таких нормах должен поступать совершенно независимый суд, если, к примеру, он состоит из совершенно независимых сторонников южночтой российского законодательства? Если законодатель разрешает быть жестоким, то при чем здесь независимость судей. Законы надо, в первую очередь, либерализировать, тогда даже абсолютно зависимому суду ничего не останется, как им подчиняться, т.е. не останется пространства, лазеек для произвола в условных границах: или 10 лет условно, или 20 – на каторге. Однако вернемся к статье М. Ходорковского. На мой взгляд, он допустил в силу известных обстоятельств одну принципиальную ошибку. Нельзя начинать дискуссию с оскорблением своих заслуженных оппонентов, бесмысленно переносить ее в сферу нравственности, искать в ней причины наших бед и пути их решения. Сплошь и рядом высоконравственные люди, исходя из благих намерений, творят не добро, а зло, ибо находятся в плену своих моральных догматов, идеологических концепций. Мы не «наш пропасть во лжи», как уверяет М. Ходорковский. Мы на грани прекрасной земли в идеологическом самобоязни и политическом дурмане. Постоянно дурим себя и других, пытаясь изобрести мир, который изобрести невозможно, его можно лишь понять.

В конце мая, с начала судебного слушания дела М.Ходорковского, в Москве все-таки стали проводиться мирпротестные акции. Значит еще не все окончательно потеряно.

3. «Фактически сегодня мы ясно видим капитуляцию либералов. И эта капитуляция, конечно же, не только вина либералов, но и их беда».

Личная обида М.Ходорковского на своих бывших подшефных явно мешает ему объективно воспринимать происходящее. Как бы не относиться к СП и «Яблоко», их все же нельзя обвинять в капитуляции перед властью, с которой они вообще никогда серьезно не воевали. Избирательным законодательством 1993 г. власть просто сразу и на корню купила всех парламентских либералов. Все согласились играть по нормам управляемой демократии. Жить стало действительно политически комфортно, и эта либеральная идея продолжалась бы до сегодняшнего дня. Но вот «беда» – в российских условиях услужливый дурак от управляемой демократии хуже, чем сама управляемая демократия. На последних парламентских выборах кто-то где-то слегка, а не по этой воле, переступил административный ресурс – и прошли бывшие парламентские комфорты для бывших президентских либералов. Понятно, что в этом нет ни вины, ни их беды, а тем более капитуляции. Мы слишком много требуем от наших бывших парламентских либералов. А это их идеологический потолок представления о либеральных ценностях и свободах. Быть может, другого им и не надо. Напротив, впору

выслушать нелицеприятные слова с их стороны в адрес – научных либералов-демократов. К примеру, если Вы такие умные и хорошо знаете, что надо делать, то почему из сих пор не создали собственной партии, не предложили обществу свою программу действий? Нет у меня однозначного ответа на этот справедливейший заочный упрек, а есть лишь исследовательские гипотезы, бытовые наблюдения. Одним представителям научной теории, для участия в активной политической деятельности не хватает свободного времени, т.к. приходится постоянно думать о заработке хлеба насыщенного. У других – отвращение к современной политике или просто это не их вид деятельности. Они могут научить, подсказать, но не станут участвовать в партийных мероприятиях, в работе различных законодательных органов. Третьих, по всей видимости, поглотили существующие партийные структуры с их культивированием лидеров – вождей. Четвертым, никто не дает денег на партийную работу, т.к. они отказываются лоббировать интересы спонсоров. Пятым, возможно, чего-то боятся и прежде всего – остаться без сегодняшнего заработка. Хорошо быть смелым, когда ты богат и запросто можешь нанять для своей защиты любых адвокатов, а решение своих возможных проблем с властью, находятся под контролем СМИ и общественного мнения. Наверное, в предложенной классификации есть и шестые, и десятые представители той части научно мыслящей либерал-демократии, которая пока не может организоваться, но она обязательно обединится. За революционерами очень часто приходит реакционеры, за реакционерами – представители спонтанного эволюционного развития общества. Это не благие прогнозы, а закономерности истории. Носители научного мировоззрения всегда меньше, чем идеологизированного. Идеологии зовут на баррикады, к захвату или получению власти как источника и главного способа реализации идеологических концепций. «Дайте мне власть я переверну весь мир», – говорят идеологии. Для общественных наук власть является объективные законы развития и функционирования общества. Они советуют вначале назвать их, а затем действовать в рамках познанного. Семь раз отмить, изучить, а потом уже отрезать, решить. Может быть, и этим, в том числе, объясняется пассивность представителей научного крыла российской либерал – демократии.

4. М.Ходорковский обвиняет российских либералов в «готовности забыть про Конституцию ради очередной порции сюрпризов с хреном». Отсюда следует, что Конституция у нас, по всей видимости, замечательная, и тот же либерал, кто критикует данную Конституцию. Но позвольте, инициатива Конституции Российской Федерации, провозгласившая в своей первой статье «Россия есть демократическое федеративное равноправное государство с республиканской формой правления» – высшим законом демократического общества не является. Это Конституция авторитарного режима, в котором вся полнота исполнительной, законодательной и судебной власти в конечном итоге оказывается сосредоточенной в руках одного авторитара. В моих понимании научных принципов либерально-демократического функционирования общества – это именно так. Проведите научный анализ российской Конституции. Докажите, что это законодательство демократического общества, и тогда, может быть, я воскликну: «Вот ты какая, оказывается, подлинная демократия?» И спою под фонограмму материинника Ф. Киркорова: «А я и не знал, что любовь (демократия) может быть столь жестокой, а сердце таким одиноким, а я и не знал».

Сколько можно обвинять В.Путина в авторитаризме и напрочь не видеть конституционных, законодательных причин такого развития российской действительности. Закинуть, что у нас хорошие законы, но они плохо выполняются. Это парадоксальные заклинания. Нельзя считать хорошим такой закон, который плохо выполняется. Значит, это не закон. А всего лишь красивая декларация о намерениях. Пожалуй, главная вина либералов заключается именно в том, что они поспособствовали принятию авторитарной российской Конституции и псевдодемократического избирательного законодательства. Они решили сыграть в русскую политическую рулетку по таким нормам игры, как «Нельзя оправдывать средства», «главное – ввязываться в драку (то бишь рынок), «весь пронесет», «последний патрон – президент», находится под либеральным влиянием-контролем». Такие игры никогда добром не заканчиваются. В нашем случае они привели к уходу с политического

Олипти их организаторов, наложили оковы на активное социально-экономическое развитие страны, создали реальные условия для прихода к власти очередного диктатора. Безусловно, В.Путин таковым не является, но если созданы условия, нет объективных гарантов, демократических сдержек и противовесов, то новый диктатор обязательно появится и попытается захватить власть. Если же в контексте статьи М.Ходорковского говорить о беде либералов, то их беда в том, что они не понимают своей главной стратегической опишки или инии, о которой было сказано выше.

5. «Свобода слова, свобода мысли, свобода совести стремительно превращаются в словосочетания – паразиты. Не только народ, но и большинство тех, кому пришло считать элитой, устало отмакиваются от них». С этим тезисом М.Ходорковского можно и нужно согласиться. Есть лишь небольшое уточнение – «не стремительно превращаются», а уже давно превратились. Мы за несколько лет умудрились так извратить и дискредитировать общественное представление о либерально-демократических ценностях, что потребуется не одно десятилетие для их общественной реабилитации. В этой связи, прежде чем создавать широкую демократическую коалицию, те, прежде чем обединяться, надо вначале разъединиться, и, наконец, определить, кто в наше служитель идеологии, а кто – общественной науки.

6. «Тем временем на российской политической почве обильно процветают носители нового дискурса, идеологии, так называемой „партии национального реванша“ ... На таком фоне либералом №1 представляется уже президент Владимир Путин. Не кто иной, как Путин, вобрал всю антилиберальную энергию большинства, обуздав наших национальных бесов и не дал Жириновскому – Рогозину (вернее, даже скорее не им, а многочисленным сторонникам их публичных высказываний) захватить государственную власть в России».

Читая такое и думая, ся – как мы по-разному видим мир и все можем объективно без идеологических щор воспринимать даже то, чему являемся свидетелями. Какая партия национального реванша, куда записывается М.Ходорковский «Единую Россию», «Родину», ЛДПР? Кто и что собирается реваншировать? Если обратно возвращаться в социализм, то почему среди реваншистов нет КПРФ? Если под реваншизм подразумевается пересмотр итогов приватизации, то почему здесь националистический окрас. Но самое интересное в другом. У нас оказывается, была попытка захвата государственной власти в России, а в. Путин ее предотвратил, Я, наверное, совсем забралась-записалась и не заметила геронического поступка нашего президента. Грешен, каюсь в своей политической близорукости. О реваншизме, в первую очередь, надо думать либералам (опять цитирую статью М.Ходорковского) – кому судьбой и историей было довлеюто стать хранителями либеральных ценностей в нашей стране, со своей задачей не справились... и далее: «социально активные люди либеральных взглядов – к кому отнюду и себе, греческого, отвечали за то, чтобы Россия не свернула с пути свободы и перефразирава знаменитые слова Сталина, сказанные в конце июля 1941 г. «мы свое дело просли». С такой интимной опаской своего правого дела абсолютное большинство либералов, конечно же, никогда не согласится. И, наверное, будут правы. Либеральные экономисты и демократические романтики начала 90-х годов прошлого века хотели день сегодняшний собственными руками, исходя из ошибочных представлений о демократии и особенностей переходного периода. И если они сегодня ни в чем не раскаиваются, то значит считают, что все делали правильно или в основном правильно. Если бы они прошли на последних выборах в Госдуму, то nobody говорить было бы не о чём. Их либеральная империя цветет и плодоносит. К сожалению, проревнин М.Ходорковский как был либералом-идеалистом, так пока им и остался. Отсюда весь его идеологический ассортимент оценок и предложений.

7. «Русский либерализм потерпел поражение потому, что пытался игнорировать, во-первых, некоторые важные национально-исторические особенности развития России, во-вторых, жизненные интересы подавляющего большинства российского народа. И смертельно боялся говорить правду».

Мы уже выяснили выше, что русский либерализм никакого поражения не терпел да и вообще терпеть не может. Идеологии, пока будет существовать человеческое общество, вечны и

бесконечны в своих проявлениях. Но интересно знать в чем одни либералы обвиняют других. Ну, естественно, в потере национальных корней и не учете специфики развития нашей страны. Особый путь России – это любимый конек всех российских либералов. То, что его нет и быть не может, а жизнь подчиняется объективным законам природы и общечеловеческого бытия – нашим либералам никогда не понять и не принять. Такое признание – смерть всем идеологическим доктринаам, так как спорить будет уже не о чём. Да, только российский либерал может обвинять других либералов в игнорировании жизненно важных интересов подавляющего большинства народа. Представителю научной либерально-демократической теории таков в голову никогда не придет, ибо суть – в честе, удовлетворении и гармонизации интересов всех членов общества, каждого человека. Для российской модификации либерала на первом месте – священная корова личной свободы. Ура, токарики! Вы теперь абсолютно свободны. в том числе и от накопленных сбережений доступного образования, медицины и т.д. В общем – от каждого по способностям – каждому по свободе. Нет способностей, возможности оказаться в нужное время около нужной газовой или нефтной трубы – значит свободен. т.е. гуляй, Вася. Спасение утопающих – дело свободных рук самим утопающим. Я, конечно, специально сущаю краски. но, по большому счету, все они из пантеона современного российского либерализма. Яркость этих красок тем выше, чем тяжелее уровень жизни в стране. Если вульгарная демократия подавляет интересы меньшинства спекуляциями на воле большинства, то российский либерализм умудрился так оторваться от большинства, что перекрыл все возможные ранней стадии развития еще дикого в те давние времена капитализма.

Упрек либеральных экономистов во лжи, конечно же, не тактичен и не серьезен. Нику никого сознательно не обманывал. Ложкой, бесплестранной является сама российская либеральная доктрина, а не ее носители. Вот в чем главная причина разборок в бывшем святом семействе либералов.

8. Ну, наверное, хватит цитат из статьи «Кризис российского либерализма». Если ее автор или авторы очень часто не могут объективно оценить даже пройденный путь, то, естественно, они и не в состоянии дать программу дальнейших действий. Вней опять наряду с правильными, нужными предположениями сконцентрировано множество идеологических заблуждений. К примеру, чего стоит только следующий призыв: «Независимо от того, нравится нам Владимир Путин или нет, пора осознать, что ... президент – это институт, гарантирующий целостность и стабильность страны. И не приведи господь нам дожить до времени, когда этот институт рухнет – нового февраля 1917г. Россия не выдержит. История страны диктует: плохая власть лучше, чем никакая». Вот интересно, а история страны разве не диктует, что хорошая власть лучше плохой? В феврале 1917 года рухнул институт не президентской, а царской власти, так что авторы текста quizá признают, что речь идет о сохранении сформированной конституционной монархии? Еще урок, да не один, из отечественной истории – не в состоянии один человек даже в ранге монарха гарантировать целостность и стабильность страны. Где монархия, единоличие, там всегда дворцовые перевороты, народные бунты, смута, повальное воровство и нищенская жизнь.

Неужели нации уважаемым либералам никак не понять, что страна после принятия действующей конституции постоянно живет на политическом вулкане. Абсолютное большинство политического и политиков все продолжают и продолжают обсуждать будущего преемника В.Путина. И практически никто не задумывается над тем, что до него еще надо дождаться. А если произойдет трагический несчастный случай, и страна проснется на следующее утро без своего президента, тогда что – пропадет вся стабильность и целостность? Во что превратятся выборы нового главы государства? И кто на них победит с приданым – неограниченной личной властью? Если по мнению М.Ходорковского «Россия этого не выдержит», то что же мы сегодня делаем, к чему призывают? Сегодняшняя политическая стабильность – это болезнь иллюзия, идеологический мираж. Давайте разберемся на чём она держится, и в каких условиях находится.

1. – Реально разделения властей нет, вся полнота власти – в руках одного человека.

- Законы физики, архитектуры – дом не строится с крыши, а крыша может лишь временно держаться на одной вертикальной опоре. В нашем случае мы являемся свидетелями именно такого проекта государственного строительства. У нас всего лишь одна вертикаль власти, созданная сверху вниз, а значит и функционирующая только на основе получения управленческих импульсов снизу. Прекратят поступать данный импульс и парализуется, рухнет вся вертикаль власти. Ожидание руководящего импульса сковывает инициативу чиновников, а вертикальное иерархическое согласование, не оставляет от нее и следа.
2. – Жизнь Кремля – это тайна за семью печатями. Общество не знает кто входит в ближайший круг единомышленников нашего президента, как это окружение влияет на принятие важнейших государственных решений. Мы имеем лишь формальный список высших должностных лиц, но не знаем их реальной роли, политического веса. Идет игра в «угадай мелодию», т.е. влияние, но даже пользующиеся закрытым кремлевским источниками политологи не смогли в примерах, и близко угадать кандидатуру нынешнего представителя правительства.
- Также как президент, его ближайшие единомышленники отказываются от публичных дискуссий с оппозицией и в случае чего, им просто никто не поверит, что они были в команде президента, на что-то влияли, а не просто выполняли его поручения. Как отмечают некоторые политологи, складывается впечатление, что В. Путин вообще находится в вакууме своего одиночества.
3. – У нас нет партии власти в ГосДуме, а есть большая группа временных попутчиков нынешнего просвещенного авторитата. Эти попутчики легко пересаживаются из одних партийных кресел в другие: сначала они все сидели в партии «Выбор России», затем переместились в «Наш дом – Россия», после чего попали в «Единую Россию», сейчас находятся в «Единой России», а завтра сделают ставку на того, кто...? А вот здесь появляется большой знак вопроса. Даже если не будет досрочных президентских выборов, наша управляемая демократия может и не справиться с задачей осуществления престолопадения, т.к. на фоне В.Путина его прощеж будет выглядеть очень бледно. Это не ситуация выборов В.Путина на фоне Б.Ельцина, это уже выборы в новых исторических условиях
4. – Зависимость от авторитарной власти парламентариев, суды, прокуратура, электронные СМИ «хороши» лишь в условиях здравствующего авторитара или гарантированной победы на выборах его преемника. Если эти условия нарушены или могут быть нарушены, то никакая вертикаль власти не будет в состоянии сохранить прежний режим, она тут же расколется на противоборствующие кланы, дестабилизирует политическую ситуацию в стране, перечеркнет все заслуги предыдущего авторитара по созданию якобы стабильного, управляемого общества.
5. – Управляемая демократия уже лишила российское общество популярных политических лидеров и вследствие препятствует появлению цивилизованной оппозиции. За исключением самого В.Путина, никто из членов его команды или его правительства, или группам его поддержки в ГосДуме, а также лидеров разномиланской оппозиции не имеет на сегодняшний день весомых рейтингов доверия и поддержки россиян. Это очень тревожная политическая ситуация для предстоящих президентских выборов. Если на берегах и рак рыбы, а избрание преемника никто гарантировать не может, то вполне реально появление такого рака, от которого все свистнут. Возможно, это лукавство, но наш президент сам заявил, что уже 4 года думает о своем преемнике, главный критерий отбора которого – «этот должен быть честный, порядочный человек». Выходит, раз президент так долго идет и думает, то таких людей в России уже практически не осталось.
6. – Российская автократия создает условия для государственных переворотов, последние попытки осуществления которых, еще свеки в нашей памяти: автороката М. Горбачева попытка сместить ПЧП; автороката Б. Ельцина – команда парламентариев во главе с РХасбулатовым и А.Руцким. Вот так и живем: на два президента – автороката; две попытки переворота, поневоле будешь ждать третьей.
7. – В случае необходимости проведения в нашей стране досрочных президентских выборов у сторонников перехода от полупарламентской автократии к диктатуре могут оказаться в арсенале борьбы за власть огромные деньги теневого сектора российской экономики, науганенные и обиженные олигархи, серии террористических актов, выдаваемых за чеченские. Напуганная террором страна может сама, добровольно передать власть диктатору.
- Все перечисленное выше я и называю жизнью на российском политическом вулкане.
- Брантом стабильности и процветания государства является лишь демократическое общество. Част отчаянья либералы и демократы констатируют – Россия постепенно перестает быть демократическим государством. Нам вторят и западные наблюдатели. Совсем недавно крупнейшая международная организация Freedom House в очередной раз пришла к выводу: «Россия все более активно движется в авторитарном направлении».
- По итогам оненской этой организации из 29 государств бывшего советского блока, включая бывшую республики СССР – Россия занимает 21 место. Впереди даже Армения, Молдова, позади – Белоруссия, Казахстан, Туркменистан, Узбекистан («Московские новости»-28/05/04). Как говорится, хорошо сидим, и все продолжаем спираль, как долго можно просидеть в таком положении. Больше, товарищи, еще больше посадочных мест в наших дискуссионных клубах и исследовательских группах. Комитет «2008: свободный выбор» объявил конкурс на реализацию масштабного исследовательского проекта «Режима Путина: идеи и практика». Это просто замечательно, для наших маломощных социологов большое финансовое подспорье. Но спрашивается, зачем и что изучать, когда уже давно всем все ясно. Где те вопросы, на которые либералы и демократы не знают ответов? На мой взгляд, таких вопросов для текущей программы демократических действий, пока нет, т.к. очень мало самих действий.
- Вместе с тем, с распространенным выводом – Россия постепенно перестает быть демократическим государством – соглашается неизв. по той простой причине, что в России еще никогда не было демократического государства. Нельзя потерять того, что не имел. Тренируют по штам либеральная модель российского общества, которую пытались создать в течение 90-х годов прошлого века. Эта модель была обречена на провал, либо лишь декларировало гражданские права и свободы, не наполнив их демократическим содержанием и не обеспечив их неукоснительного соблюдения. Отсюда наши выборы, вроде бы, свободные, но не справедливые. Отсюда наша свобода слова – это главное завоевание либералов – снова теряет свою публичность, и уже ушла с каналов телевидения. Парадоксально, но все делается конституционно, в соответствии с нашим либеральным законодательством. К примеру, свободу слова в средствах массовой информации обеспечивают различные группы олигархического капитала. Данный капитал у нас, культуру выражают, не совсем интеллигентны. Олигархам об этом известно. Они все понимают и все ведущие телеканалы блистательно сидят при могильном блитательном согласии бывших парламентских либералов. Ну, не будет крупный капитал сорваться с сегодняшней власти, поскольку прекрасно знает, как благодаря власти выверненной, нажил свое состояние. Вся наша либеральная экономика повязана черным рынком. При желании без особого труда можно вытащить любую рыбку из пруда, т.е. можно гайти криминал на любого предпринимателя. В такой ситуации все зависит от правильной политической позиции данного предпринимателя, от его лояльности нынешней власти. Это не трусье бизнеса, это те объективные обстоятельства, в которых он оказался. Но если нет независимых от власти денег, то нет и независимой политической деятельности. Кто станет сегодня открыто финансировать оппозицию власти? А подиуйное финансирование всегда будет дискредитировать подлинную демократическую оппозицию. Значит, надо искать выход, рассчитывая с нормами поведения прошлых лет. Итак, наш краткий анализ послания М. Ходорковского завершен. В пору вместе с ним почтить стихи.

«Куда, куда вы уходите,
Весны моей златые дни?
Что дает грядущий мне готовит?
Его мой взор напрасно ловит.
В глубокой мгле таится он.
Нет нужды; Прав судьбы закон».

IV. Каков либерализм – такова и дискуссия

*Межчины все рождали споры
И к размытию сплели:
Племен минувших договоры,
Плоды наук, добро и зло.
И предрасудки вековые,
И гроба тайны роковые.
Судьба и жизнь в свою честь,
Все подвергались их суду.*

Отмечу сразу, что я не претендую на объективный обзор всей завершившейся дискуссии о кризисе российского либерализма. Такой обзор – задача специального исследования. Скажу честно, что для своего обзора сознательно и тенденциально отбрал только те мнения участников дискуссии, с которыми не согласен и по которым мне есть, что принципиального разногласия. Чтобы не обидеть неприменимым цитируемых политиков и политологов, из каждого их текста брался только один тезис, который отбирались с учетом их же повторения другими авторами. Исключение – тексты Ельцина и Березовского. Эти участники дискуссии, в отличии от абсолютного большинства других, выступали с большими аналитическими статьями, и потому заслуживали большего внимания по использованному критерию отбора материала. Цель обзора весьма скромная – показать в обобщенном виде насколько субъективны, противоположны, противоречивы, непримиримы оценки и предложения нашей либерально-демократической элиты. С таким багажом знаний и убеждений мы еще очень долго будем сидеть на первом месте в окончании российского поезда прогресса.

Но начнем со общих субъективных впечатлений от всего прочитанного и услышанного. В своей статье М.Ходорковский предложил следующие темы для обсуждения: а) оценка сформированного состояния российского либерализма и признаки такой оценки («кризис»); б) оценка проходившими путем и причины такой оценки («падающая во лжи»); в) оценка сущности российского бизнеса («бизнес на свободе»); г) какие идеологические и политические реалии надо признать («выбор путей»).

Однако дискуссия во многом пошла не по предложеному пути. Всё ее наилучше ярче из затонувшихся тем: а) кто и с какой целью написал обсуждаемую статью; б) надо ли каяться; в) почему были необходимы реформы девяностых годов и их защита; г) как тяжело на Руси быть либералом; д) есть или нет кризис российского либерализма в аргументации – есть – нет – есть – нет; как победить на предстоящих парламентских выборах. Это на самом деле диалог слепого с глухим. Одному – из первых плохо видно, другим – на свободе никак не ульяешься, не поясняют о чём пишут, к чему призывают прозревающий олигарх. И еще несколько слов о том, как мы умеем дискутировать.

К сожалению, в российских условиях дискуссии на общественно-политические темы подаются ток-шоу, тусовочных передач или отдельными журнально-газетными статьями, в которых есть все за исключением четкого следования теме дискуссии и соблюдения правил участия в ней. Это только в научной теории, в спорах рождается истина. В современных российских условиях в спорах чаще рождается ненависть, демонстрируются личные политические амбиции, запиренность на отставании возможных идеологических догм.

На мой взгляд, дискуссии в газетах и журналах – это не предоставление возможности в них участвовать только узкому кругу хорошо известных лиц и ритуальные публикации кратких читательских отзывов. Это не разговор обо всем, с астрогом следование четкому плану, в заданных организатором дискуссии правилах участия в ней. Дискуссия развивается от аргумента к аргументу, от проблем к проблеме. Но главное – надо иметь возможность для постоянного оппонирования, хотя бы колективного на паритетных началах: аргументы одной стороны – контраргументы другой: снова ответ первых-очередное возражение вторых и т.д. до тех пор пока стороны не начнут повторяться в своей аргументации. Организатор такой дискуссии должен следить за тем, чтобы ответ оппонента был по существу высказанных по его позиции возражений и не содержал в себе оскорблений. Это лишь малая толика требований к продуктивной дискуссии, о которой пока приходится лишь мечтать. Профессионально организованные дискуссии, помимо всего прочего, являются эффективным каналом

обратной связи с либерально-демократическим электоратом, о котором обычно вспоминают где-то за месяц до дня голосования.

1. – Наверное, многие российские либералы, прежде всего, ждали включения в дискуссию Ельцина. Он принял заочный вызов авторов статьи «Кризис российского либерализма» и ответил им текстом «Монголылицы либералов» («Еженедельный журнал», №15, 2004).

Текст, действительно прочитать стоит. Но вот проблема – где Егор Тимурович увидел монголылиц либерализма в анализируемой статье? Как он читал эти последние «из глубин сибирских руд и нефтяных скважин», адресатов Гайдара не найдется. Наоборот, люди предлагают, как умеют, свой вариант выбора пути, т.е. развития российского либерализма. У нас все всё знают, и что знают, то так прямо и предлагают.

Нет проблемы с ответом «что делать», есть проблема с готовностью что-либо делать. «Шумим, брат, шумим!» – это из «Бори ума». А вот и описание этого шума из той же комедии наших дней: «Шумите. Вы – и только».

В отличие от многих Ельцина никогда не шумел и старался вершить свое право реформаторское дело. Об этом он аргументировало в первой части своей статьи и пытается в очередной раз показать и доказать, что рынок был нужен России как воздух. Но какой же либерал с этим будет спорить? Нет антирыночного пафоса и в статье М.Ходорковского и К*. Справивается, а зачем было тогда писать первую часть статьи «Монголылицы либералов»? Кем вступила в дискуссию ее уважаемый автор? Одна из возможных версий сплита с теми, кто побуждает его в чём-то раскаться. «Кактас в содейном в сложнейшей политической ситуации считает занятым малорентабельным».

Кто был у власти – тому виднее ее закулисные нравы. Но почему в «сложившейся политической ситуации», без каких-либо раскаяний нельзя просто с позиции прошедшего, дать объективную оценку первоначальному этапу российских экономических реформ? Потому, что еще живы все главные действующие лица? Потому, что существуют определенные договоренности и обязательства? Или все это – огромная государственная тайна? Или кем-то уже научно доказано, что других способов входления в рынок просто не существует?

Примите маленько иллюстрацию такой науки. В своей статье Егор Гайдар замечательно показывает, что произошло бы с государственными ценными бумагами, выпущенными для предотвращения обесценивания вкладов в банках. Цитирую: «Выпущенные в такой ситуации ценные бумаги, как понимает любой, хотя сколько-нибудь избыточные в финансовых рынках, не стояли бы ничего... В такой ситуации поддающая часть населения за гривни избавляется от этих бумаг. Они концентрируются в руках небольшой группы финансовых спекулянтов. Когда ситуация стабилизируется, государственные финансы приходят в порядок, валютные резервы растут – выясняется, что вкладчики таки лишились своихбережений. Зато теперь налогоплатильщики должны сотни миллиардов долларов владельцам нескольких финансовых групп. Да, чтобы придумать такое, нужно, говорят авторы (имеются в виду авторы статьи «Кризис либерализма» – И.С.) пошевелить мозги». Уважаемый, Егор Тимурович, но разве это не прекрасная каппа же иллюстрация того, что произошло с народным вачером? Как «не шевели мозги», все одни к одному с чисто подправленным финалом. Выясняется, что вкладчики вачеров таки лишились своих будущих дивидендов, зато теперь они могут с завистью наблюдать миллиарды долларов прибылей и индивидуумов в владельцах нескольких финансовых групп. Это уже не наука, а сермяжная правда жизни. Какая разница, как тебя обворовали – по-научному или нет, но факт – обворовали. Теоретически допускаю (хотя категорически с этим не согласен) – другого способа приватизации не было. Но тогда и сказали бы об этом сразу и честно – «господа, отдадим лучшие куски государственной собственности за бесценок в частные руки. Так надо, так вели наша либеральная экономическая наука. Это, конечно, не справедливо, но когда-нибудь и вы от этого выиграете». Понятно, что входление в рынок безболезненно осуществить было нельзя. Но неизвестно, почему от этого моментально выиграли крупнейшие деятели либеральнейшей приватизации, а проиграло абсолютное большинство населения. Всего за несколько лет народ умудрился обмануть трижды: обесценивание вкладов, вачеризация

приватизация, дефолт. Это даже не тройной тулуп в исполнении «фигуристов» из команды либеральных экономистов, а тройной рваный ватник, тройной фильтровый листок.

И что это за научная трактовка свободы предпринимательства, когда в середине 90-х годов начали громоздиться всевозможные финансовые пирамиды? Ведь их архитекторы у кого-то получали лицензии, кто-то за этим строительством должен был вести государственное наблюдение. Но бывало лишь рекламы монополистов, и беззабочно дремала «государево око». Такая сонливость на ошибку никак не тишил. Такси сбываются не могут даже авитрунты экономических вузов. Это уже не ошибка, а Русь – тройка, несущаяся по нашему бедородью вообще без курицы или, как это будет по-русски – толп – менеджера. «Кони дернули, спасаясь тут ведь большая», / Рынок минска, понеслась тройка как пильная/ (Н.А. Некрасов). Не надо раскачивать, это дело сублочное. Не надо быть честным, это материа тонкая, субъективная. Надо стараться быть хотя бы объективным и называть вещи своими именами.

Вторую часть своей статьи «Могильщикам либералов» Ельдайар посвятил проблеме развития российской демократии. Она констатирует хорошо известные научные истины о причинах формирования авторитарных режимов и их судьбе, о сложившемся в России режиме управляемой демократии и его признаках и одобренном значительной частью политической элиты страны, о плюсах и минусах этого режима и тех негативных стратегических последствиях, к которым он неизбежно ведет. Все это тысячу раз верно, но все это не имеет непосредственного отношения к теме дискуссии о кризисе российского либерализма и его причинах.

Если Ельдайар полагает, что М.Ходорковский выступает за укрепление и развитие управляемой демократии, то нужно, во-первых, показать, каким из предлагаемых им мер к этому ведут, а во-вторых, что является главными архитекторами российской модели управляемой демократии. Но этого в статье Е. Ельдайара нет. А что есть? Замечательный по своей либеральной лояльности заключительный абзац: «В интерьере, которое дал сразу после выборов президент Владимир Путин, в качестве первого приоритета второго срока он назвал укрепление демократических институтов в России. В этом мы с вами согласны. Будем стремиться к тому, чтобы этот приоритет был воплощен на практике».

Н-да, испортил мильяты моему сердцу либерал Ельдайар всю замечательную лесино до демократии в России. Выходит, режим управляемой демократии сформировался у нас или сам по себе, или по злой воле какой-то замаскированной группы товарищей – то ли могильщиков капитализма, то ли грабителей постиндустриального общества, которым, как утверждает Е. Ельдайар, никогда не увидеть «капитуляции либералов». Действительно, не увидеть, т.к. наши правые либералы нынешнюю власть всегда поддерживали, поддерживают и будут поддерживать. Безусловно, в этом нет ничего противостоящего, а хищники добавили бы – и криминального, но тогда и заявите прям: «СЛП – это партия поддержки В.В. Путина» и поддерживает его на здоровье, в том числе либеральное. Но нашему президенту нужна совершенно другая помощь. Опираться можно лишь на то, что оказывает сопротивление. В нашем случае, речь идет о позитивном сопротивлении общественной науки – всем видам идеологических заблуждений.

2. – С большой программной статьей в ходе дискуссии, кроме Е. Ельдайара, выступил и Б. Березовский. («Бездельность и безволие либералов», «Ежедневный журнал», 23.05.04)

Нашему Платону Елину (грузинский псевдоним Б. Березовского) терять нечего, т.к. все свое он сумел увезти с собой. Однако, если обойтись без «черного» юмора, то следует признать, что очень трудно объективно оценивать высказывания этого автора, мешает его имидж, революционно-авантюрристическое прошлое и настояще.

Главные причины кризиса либеральной идеи в России Б. Березовский видит в «интеллектуальной» несостоятельности и политическом безволии тех, кто пытался взять на себя ответственность за будущее России. На мой взгляд, этот диагноз совершенно не объективен. Интеллект и воля были хоть отставай, различных дров наломано много, причем осознанно, исходя из курса на построение либерально-авторитарной империи.

Для Б. березовского его тезис Ельци – «лидер либеральной революции в России», главная ошибка которого состоит в том, что он не прекратил деятельность КПСС и не распустил КГБ, передавая

власть В. Путину «юридически не закрепил результатов революции», (последняя ошибка автором не конкретизируется). «Но главное», – продолжает Б. Березовский-я ищца должна была проявить нравственную волю и посягнуть. Покаяться всем вместе за уродливо прошлое, в котором истязали и убивали самих себя, убивали и насиловали других. Ельци и молодые реформаторы обязаны были подвести нацию к покаянию, но не проявили необходимости политической воли». Останный вопрос о покаянии на несправной совести автора этого призыва. Наши народ всю свою историю мается, кается, но только от этого власть имущим редко когда искажется. При тиарии народ всегда жертва, обманутое оружие в руках палача. Уровень политической зрелости народа можно оценивать только тогда, когда у него есть возможность для свободного, превосходящего выбора. Даже многомиллионная армия членов КПСС и многотысячный корпус сотрудников КГБ не поддержали КГБ, не вышли в его защиту на баррикады. Так что не надо всех мазать одной краской. Хорошо известно, что после КПСС КПСС была запрещена, а КГБ расформирован. Так что предлагаю Б. Березовский – вообще запрещать коммунистическую идеологию и любые службы безопасности! Такие предложения могут исходить лишь от экстремиста, но тогда он не либерал. Никогда не был либералом, в научном понимании этого слова, и Б. Ельци. Именно он взял курс на создание режима личной власти, авторитарной системы. Не все авторитары держатся за власть до последнего. Даже такой диктатор, как Пиночет, пошел на проведение президентских выборов и их прогноз. Абсолютное большинство лидеров российского либерализма или сделали ставку на Б. Ельцина или согласились играть по его правилам. Что это – ошибка или авантюрная ставка на огромный риск, полная / частичная поддержка ельцинской модели российского либерализма? Обсуждение статьи М. Ходорковского показывает, что для бывших парламентских либералов это не ошибка, а другие из перечисленных выше вариантов ответа. Каково политическое понимание либерализма, такова его реализация на практике. Другого не дано.

3. – Б. Немцов, один из бывших лидеров СЛП. («Путин – наше все. И это опасно», «Тюбяя газета», №27.04). Я считаю, что наиболее актуальной проблемой России, от решения которой зависит судьба страны – это не экономический либерализм, а политический. Нынешняя власть и Путин преэрективно относятся к гражданским свободам и к свободам вообще. Когда представители парламентской оппозиции волны или накелью оказываются не у дел, то бистра начинают прозревать и политизироваться. Для режима В. Путина это, бесусловно, более неприятная ситуация, чем лоббирование бывшими парламентскими либералами экономических интересов различных групп капитала.

Но, «ту-ту» ... поезд политических реформ уже давно ушел. Если не заниматься фантазиями, то в настоящих условиях паниболос реально заниматься лишь правоцентристской деятельностью. Если же говорить о теоретических аспектах взаимосвязи политического и экономического либерализма, то следует признать, что первична всегда экономика, а вторична политика. Без экономического либерализма весь политический либерализм превращается в красивые, но ни чем не обеспеченные декларации о правах и свободах. К сожалению, Россия пришлась практически одновременно решать задачи и политического и экономического либерализма. Сначала наломали дров с первым, потом же самое сделали со вторым. Обстановка накалялась, обиженный эзекират стал все активнее протестовать. Тогда вообще репили одним маxом покончили с политическим либерализмом и протащили через референдум конституцию авторитарного режима. Протащили и через несколько лет снова заголосили об учреждении политических прав и свобод. Пока уровень жизни населения существенно не повысится, власть будет как зениту ока оберегать миллиам две вещи: избирательное законодательство и политическое телевещание. И власть в этом даже можно понять, т.к. от проспектенного персонализированного авторитаризма в условиях низкого уровня жизни людей всего один шаг до диктатуры.

4. – Как истинный либерал (главное – джентльмен) А. Чубайс не стал связываться с не относящейся к нему с должным почтением российской демократической прессой, а дал ответ М. Ходорковскому через английскую «Файнайнлайт тайм». Но наши достали А. Чубайса и там они опубликовали фрагмент его «фи» в

журнале "Итоги" (№16.04). "Пусть Ходорковский катится в своих грехах, а моя оставят мне". Далее отвечается в изложении корреспондента "Итогов". По словам А. Чубайса, приватизация действительно проходила с ошибками, но другого способа не было. Да реформаторы – либералы создали феномен олигархов, "которые нанесли немало вреда". Но зато олигархи восстановили советские предприятия и основали мощные компании. И именно эти компании, появившиеся в результате нестопудорной "нападки наследия приватизации", обеспечили 38% экономический рост в России за последние пять лет. "Экономика работает, и она работает по нашему плану", – глубокомысленно резюмировал Чубайс. "Приватизация действительно не была альтернативой, но осуществляется из этого, а то, почему по Чубайсу "другого способа не было", т.е. не было иных вариантов проведения приватизации.

От инициаторов реформ просят проанализировать причины ошибок, а не обвинять их в том, как они посмели ошибиться. Следуя логике А. Чубайса, можно оправдать все действия бывшего коммунистического режима. Да, они убили миллионы людей, а остальные держали в нищете, но зато провели индустриализацию, выиграли Великую Отечественную войну, первыми покорили космос и т.д. Для истинного либерала всегда и везде важен не только результат, но и его цена. Цена эльцинского периода правления всем хорошо известна. А вот об его экономических достижениях, безальтернативности прежней экономической политики пусть судят экономисты. Представляем слово одному из них.

А. Ильяров, экономический советник президента В. Путина ("Новая газета" №26.04). "Мы видим, какие результаты были у этой партии, когда ее представители находились у власти. Гиперинфляция 1992 года – 2600%, накопление внешнего долга в размере 90 млрд долларов. фиксированный валютный курс, рынок ГКО и августовский кризис 1998 года с копиейской дефолта миллиардов инвестиций... в 1992 году дефицит бюджета достиг 40% ВВП, в 1990 он был 5% ВВП. Очень немного в истории стран, которые когда бы то ни было вообще имели такой чудовищный бюджетный дефицит". В общем у нас все как в анекдоте: "Покойнейший перед смертью потел! Потел, потел. Это – хо-ро-ро!". В защите Е. Гайдара и представителей его бывшей правительственный команды от оппонентов лично мне имитируют линь одно – они не переводят "стреплов" на Б. Ельцина, хотя вся полнота исполнительной власти была именно у последнего. И мы, во всей видимости, никогда не узнаем какие из его "загогулин" и как появлялись на программу проведенных реформ. Не могу удернуться от цитирования еще одного мнения экономического советника нашего президента. Такого нашего бывшего парламентского либерала, по моему, еще никто не говорил. "Партии СПС и Яблоко... это не либеральные партии, а социалистические... Скажем, СПС является одной из самых интернационалистских партий в прошлом Государственной Думе. Это не мое личное убеждение, это показывают результаты голосования в Думе. Интернационализм – это выступление за более активное участие государства в перераспределении ресурсов, более высокое налоговообложение, внедрение различных механизмов государственного регулирования, большое государство и так далее... В России вообще нет ни одной партии, которая бы отстаивала либеральную идеологию." Вот так, что называется – приехали. Если бы я так же хорошо разбрался в экономическом либерализме как А. Ильяров, то, безусловно, вынужден был бы с ним частично согласиться. Да, классический английский либерализм всегда выступал против любых форм интернационализма государства, но как стратегии, а не тактики решения конкретных проблем. Но поскольку либеральная идеология очень лестра, то надо или прекратить считать либералами всех, кто не соответствует классическому пониманию либерализма или дать каждой сестре по ее идеологической серье.

Моя классификация партий здесь проста: научный или не научный либерал – демократизм. СПС и Яблоко, с моей точки зрения, не последовательные представители научной либерально – демократической теории. Этот вывод делается на основании анализа их политического, а не экономического либерализма, в котором я, честно говоря, понимаю, естественно все, но не всегда и с большим трудом. Имею представление о кейнсианстве и монетаризме, но не могу разуметь, почему ученыe-экономисты душат мою крохотечную исследовательскую фирму огромными налогами на заработную

плату и аренду офисных помещений. Это что – программа поддержки малого и среднего бизнеса, от которого, в конечном счете, все зависит?

5. – В. Рыжков депутат Госдумы. (+Артельские тезисы о либерализме", "Ведомости", 5.04.04). "Близкими причинами неудачи СПС и "Яблока" в декабре 2003 г. где они не смогли (не захотели) сделать двух вещей – объединиться и обновиться... Персоцентную ответственность за то, что это не было сделано (объединение – И.С.) несут лидеры СПС и "Яблока". Все это, уважаемый, потенциальный лидер объединяющихся демократов, до боли знакомые "старые песни о гладиолусах". Получается, как всегда, во всем виноваты лидеры. Ну, а куда же смотрели, что думали многочисленные друзья членов этих партий? Они что, как при КПСС – всего лишь ингиты для партийных машин? Чего тогда критиковат авторитаризм вышедшего из власти, когда наши либералы – демократические партии сами авторитарны. "Чем кумишка считать, трудиться не лучше ли."

Очень печально, когда все зависит от лидеров, когда их ищут как маму небесную. Развивая тему лидерства, В. Рыжков считает один из составляющих кризиса либерализма именно кризис лидерства и заявляет уже в интервью газете "Московские новости" (№14.04): "Пока искрая которая политиков, которые могли бы отвернуть новую либеральную идею". Возможно, что это всего лишь риторический образ, эмоциональное подчеркивание необходимости выдвижения новых лидеров, но лично мне он не по душе. Для меня нет ни новой, ни старой либеральной идеи, а есть одна – научно развивающаяся. Лично мне, не нумизматическим лидерам – символы, образы, иконы и т.п., а только организаторы, координаторы. Тем, кто не рвется в лидеры, договориться проще. И если возникнет новая партия научных либералов – демократов, то следут посоветовать ей не защищаться на проблеме лидерства, т.к. это прямой путь к обюрократизации общественной организации, затягивание ее демократической сердцевины.

6. – С. Белковский, президент Института национальной стратегии. (+Комсомольская правда", 31.03.04). "Эту статью можно рассматривать как черновик манифеста новой российской элиты – той самой, в которой объективно остро нуждается у Путина. Элита, которая поставит во главу угла российские национальные интересы, а не позицию Вашингтона. "Каждый слышит, как он мычит, как он дышит, так и скрипит", а главное, как он хочет слышать. Одному из разработчиков "Национальной стратегии и повестки дня второго срока президентства Владимира Путина" очень хочется заполучить автора статьи "Кризис российского либерализма" в свои великоледственные ряды. Формальные поводы для такого зачисления есть: "Научиться искать правды в России, а не на западе". Признать, что либеральный проект в России может состояться только в контексте национальных интересов – это все из статьи М.Ходорковского. На основании этих призыва, требующих авторского пояснения, я бы не городился надевать на М.Ходорковского доспехи наших государственно-парламентских либералов. Ведь его статья все-таки посвящена развитию российского либерализма, а не отказу от него. Либерализм же с началом пути своего успешного исторического восхождения всегда противостоял диктату государства, державы, империи, низводя их статус до "ночных сторожек" личных прав и свобод граждан. С другой стороны, классический либерализм, не говоря уже о научном либерал – демократизме, всегда был и будет космополитичен, если под этим подразумевать приоритет общечеловеческих ценностей, приоритет личности над всеми другими государственными и общественными институтами, которые призваны выполнять роль просветителей, координаторов, гармонизаторов индивидуальных прав и свобод.

То, что статья М.Ходорковского эклектична, нет сомнений. Но его призыва обратить внимание на национальные интересы, на состояние дел в России можно интерпретировать и как востановку задачи об исправлении возникших чудовищных перекосов, когда обособившиеся от оков тирании либералы с приватизированным добром так рванули вперед, что теперь за ними стали гоняться с милиционскими мигалками. Нарушены правила либерально-

демократического движения по пути выхода из тоталитарного государства, нарушена начавшаяся создаваться гармония интересов в российском обществе.

7. – Заявление СПС об отношении к проблемам, поднятным в ходе дискуссии о судьбах российского либерализма («Московские новости», №16(04). «Союз правых сил считает призывы к очередному переделу собственности безответственными и провокационными. Частная собственность священна и неприкосновена, приобретенное по закону, пусть даже и не совершенству, не может быть отнято ни под каким предлогом.» Интересно, кому в своем заявлении отвечает СПС – МХодорковскому или как всегда неведомым влиятельным «могильщикам либералов? Если МХодорковскому, то он не признается к переделу собственности, а говорит о необходимости «легитимизировать приватизацию», заставить большой бизнес поделиться с народом на собственность, а приблизить ее к использованию. Всегда очень легко рассуждать на абстрактные темы, декларировать свою приверженность социальной справедливости и т.п. Но вот как дело доходит до конкретных вещей, таких, к примеру как российский вариант приватизации самых прибыльных средств производства, то от бывшего либерализма и следа не остается. Не надо рассказывать сказки о выдающихся топ-менеджерах нефтяной, газовой, металлургической промышленности. Хотелось бы посмотреть на них, если бы они попотели в российской Нечерноземье, легкой промышленности, машиностроении и т.п., не говоря уже о школах, больницах, учреждениях культуры и науки, где независимо от талантов и достижений люди получают свои суперпрожиточные минимумы. Кто бы написал статью «Кризис российского либерализма», какие бы цели при этом не преследовал, нельзя не замечать и отрицать многие объективные оценки, содержащиеся в ней.
8. – М.Урюнов полиглот: «Нелюбимы, но необходимы» («Новая газета», №40(04). «В отношении либерализма в России сегодня дело обстоит именно так он нужен, но не любят... Поэтому либерализм оказался нелюбимым... Первое обстоятельство – давно и прочно укоренившийся в массовом сознании авторитарный синдром... Второе обстоятельство – качество жизни... Третье обстоятельство – ментальность самих либералов...» По-моему, дело обстоит совершенно по другому – либерализм и нужен, и любят, нелюбимыми же, не пользующимися поддержкой народа оказались конкретные представители либеральной идеологии. Проблема якобы нелюбви к либерализму не «культурно-политическая» (М.Урюнов), а скорее, экономически-политическая. Либеральные идеи получили широчайшее распространение в мире не из-за своих прекрасных рассуждений о свободе, равенстве и братстве, а из-за практического успеха либеральной экономики, обеспечившей реальность осуществления гражданских прав и свобод.

9. – Д.Фурман, политолог: «Уделять внимание необходимо придвория оппозиции, роль которой воюли или певчими и играли все эти годы правые и левые российские парламентарии.
10. – Д. Травин, экономист: «Либерализм в России. Какая дорога ведет к Хрущеву?» («Дело», 19.04.04). Либерал в политике – это такой «диконинский зверь», который ориентируется не на стадный инстинкт избранителя, а на имеющиеся у него чувство собственного достоинства, стремление к свободе и веру в бога (или, если не нравится последнее слово – на нечто Высшее, управляющее нашей суетливой общенациональной жизнью). Либерал стремится к тому, чтобы его поддержал Человек, а не электротар. Сказано очень взвешенно. Сразу возник образ с портретом нашего российского либерала. Он одноток и весь в белом. На нем трагический венец его всеобщего непонимания, а вокруг стада, стада электротар. Ну затем же надевать на себя хитоны мучеников свободы, а ориентироваться лучше не на стремления и веру, а на объективные законы общественной жизни.

11. – Г. Явлинский, лидер партии «Яблоко». «Что происходит и где пытаться искать выход?» («Новая газета», №30(04). «После 2004 г. новую старую систему решено использовать не только для того, чтобы сохранять власть, но чтобы убрать под контроль всю нашу повседневность. Все это не соответствует циничной Конституции. Снова ликвидировано разделение властей, полная и бесконтрольная власть – у исполнительной ее нет ни возможности влияния на нее общество резко сокращены». Могу ошибаться, но по моим наблюдениям ни Г.Явлинский, ни другие лидеры партии «Яблоко» в обсуждении статьи М.Ходорковского участия практические не принимали, за исключением отдельных реплик, или комментариев. Поэтому пришлось восторгаться другим материалом, опубликованным в периоде оживленного хода дискуссии о кризисе российского либерализма. В приведенной цитате выражают возражение два очевидца: «не это не соответствует конституции» и «слова ликвидировано разделение властей». Во-первых, разделение властей было окончательно и бесповоротно ликвидировано не в 2001 г. а в декабре 1993 г. с момента принятия действующей Конституции. Во-вторых, весь падеж наших дней заключается в том, что президентская власть действует в строгом соответствии с буквой Конституции. Не соответствовать букс (не путать с духом, сущностью) нашей Конституции просто невозможно, т.к. нельзя нарушить декларации о благих намерениях.

Вот такой либерализм у нас получается. Если исходить из того, что в истории идея либерализма, в том числе, означает и «антитрадиционизм, неприятие любой данной интеллектуальной, моральной или политической нормы... где свободный человек преимущественно тот, который живет согласно требованиям единственно своего разума» [Опыт словаря нового мышления. Москва: Прогресс, 1989], то, безусловно, все цитируемые в этом разделе авторы – либералы. Конечно, критиковать ближнего – дело не хитрое, тем более если объектом критики является современный российский либерализм, в котором, как его ни анализируют, доминируют субъективные взгляды и оценки. В таких объективных условиях говорить о реальности объединения всех либерально-демократических сил можно лишь для решения конкретной политтехнологической задачи – прохождения в следующий состав Государственной Думы. Это может быть лишь чисто когнитивное, временное политическое соглашение, под которое надо успеть зарегистрировать новую партию под условным называнием объединенные демократы. Объединение на базе какой-то из уже существующих партий – задача из разряда политических утопий.

Было бы весьма любопытно прояснить исследование нашей политической элиты на предмет выяснения, кто по каким источникам, учебникам, книгам постигает базу научной либерально-демократической теории? Как происходит осмысливание, синтез полученных знаний? По всем видимости, зрудите при就得 здесь огромные списки авторов, начиная с Аристотеля, Платона, Локка, Вольтера, Юма, Канта, Монтеске, Франклина, Джексонса, Смита, Йетса, Диара, Декарта, Иббса, Спинозы, и тд. Кто-то будет ссылаться на законодательство и практику разных стран социализма. Но придется хотя бы один респондент, который назовет всего лишь одну книгу, в которой изложена в системе и деталях современная научная теория либерально-демократического функционирования и развития общества.

Такого общеизвестного научного труда просто не существует. Как обычно заканчивается раздел поэтической строкой:

«Мы все учимся понемногу
Чему-нибудь и как-нибудь
Так воспитываем, слава богу,
У нас нечурено блестит»

V. Главное препятствие на пути развития российской либерал-демократии

«Нам просвещение не пристало.
И нам доспахлось от него
Жемчанство, больше ничего»

На мой исследовательский взгляд, главным препятствием на пути развития российской либерал-демократии является то, что она постоянно игнорирует научную теорию либерально-

демократического развития общества, пытаются решать стоящие перед ней задачи не с позиций науки, а на основе самобытного российского представления о либерализме и демократии.

«Все смешалось в доме «Блондинок», все смешалось в идеологии российского либерал-демократизма. В этой смеси и объективные оценки, и субъективные восприятия, немножко науки, но гораздо больше окончательного творчества, идеологии, маскирующейся под науку, попытка механистического копирования законодательства и практики развитых демократических стран не учитывающих как специфику нашего переходного периода, так и специфику исторического развития и сегодняшнего функционирования западных демократий. Основной способ такого копирования примерно следующий: с демократического мира по нитке – российской демократии на рубаху. Понятно, какая в этом случае рубаха получится: грязная кафта».

Не могу согласиться с распространёнными сетованиями на отсутствие у российских либерал-демократов интеллектуального потенциала. Как раз все обстоит наоборот. У нас как всегда – «горе от ума», от великолепной эрудированности и просвещенности, не жаждющей признавать никаких научных авторитетов. Ницше, рабскоское бытие взрастило богатейшую бунтарскую душу. Прагматизм, сухость, скучность науки – это не для нас. Нам подавай возвышенности, поезж, особый путь развития России. Наш авторитеты – Бог, Родина, Честь, Свобода, Мечта. Я, безусловно, не претендую на объективный портрет современной российской либерал-демократии, но могу обласкать наше упорное нежелание следовать научным истинам во многом перенистичными выше красками. В этом отношении Запад было гораздо проще. Зарождающийся капитализм, прокладывающий себе свободную дорогу частной собственности на средства производства, объективно потребовал возрождения античной демократии, подпитывая знаменит либеральных прав и свобод. Не случайно как раньше, так и сегодня самыми активными защитниками либерализма являются выдающиеся экономисты. Ну, что может быть лучше экономики – одни показатели, цифры, формулы, расчеты-подсчеты и т.д. Но именно либеральная экономика превратила из мяты пуст в сорвую, но все же реальность общечеловеческие ценности о свободе, равенстве, справедливости, материальном достатке.

В российских условиях идеологизировано все. У нас не политика является концептуированным выражением экономики, а наоборот была бы возможностью так идеологизировать бы и естественные науки. Однако там же проще – отрицание электричества, к примеру, блеет монстризмом зарядом по идеологизированной блажи. У общественных наук заряд постригший будет. Нельзя нарушить законов гармонии в мире природы, в мире взаимоотношений человека и природы, в мире взаимоотношений людей. И вот оно гениальное от Ф. Достоевского – «Красота спасет мир». Именно красота, гармония как научные познанные требования корпорации жизни всего человечества.

Если мы полистаем страницы политологических словарей и учебников, то встретим множество определений термина «либерализм», не говоря уже о вариантах его расшифровки. Возможно, что это обилье интерпретаций связано с тем, что либеральная доктрина прошла долгий исторический путь, на протяжении которого была представлена многообразием направлений и школ, которые существуют и поныне. Лишь для меня наиболее чистым научным источником является классический английский либерализм в его развитии нациами выдающимися современниками экономистами и социологами.

Давайте послушаем, как окраинизировал данное направление либерализма наш современник – Лодвиг фон Мизес, о котором 40-й Президент США Рональд Рейган сказал следующее: «Лодвиг Мизес был одним из величайших экономических мыслителей в истории западной цивилизации. Своими основополагающими работами он явил世界一个崭新的自由观。Как мудрый и дружелюбный учитель он велел множеству во всем, кто стремится понять смысл свободы.» Итак, несколько цитат из книги Л.Мизеса «Либерализм в классической традиции» (Москва: Социум, 2001).

«Либерализм представляет собой доктрину, целиком и полностью направленную на поведение людей в этом мире. В конечном счете, он не подразумевает ничего, кроме повышения материального благополучия людей, и напрямую не касается их внутренних, духовных и метафизических потребностей. Он обещает

людям не счастье и умиротворение, а лишь максимально полное удовлетворение всех трех желаний, которым могут быть удовлетворены с помощью «иностранного мира» (там же, стр.39).

«Либерализм выводится из чистых наук – экономической теории и социологии, не выносящих ценностных суждений и ничего не говорящих о том, что должно быть, или о том, что хорошо, а что плохо, но, напротив, всем лишь выясняют, что существует в действительности и как оно возникло» (там же, стр.38).

«Основное и самое глубокое из фундаментальных презрений либеральной мысли состоит в том, что именно идеи составляют фундамент, на котором воздвигено и дерзится все величественное здание человеческого общественного сотрудничества, что и прочая общественная структура не может быть построена на основе ложных и ошибочных идей» (там же, стр.148).

«Суть либерализма заключается в том, чтобы признать право разума в сфере социальной – экономической политики, точно так же как они без лишних рассуждений признаются во всех остальных сферах человеческой деятельности» (там же, стр.31).

«Программа либерализма, если ее скжато выражать одним словом, считалась бы за собственность, т.е. частное владение средствами производства. Все остальные требования либерализма вытекают из этого фундаментального требования. Рядом со словом «собственность» в программе либерализма можно, втолкнуть уместно поместить слова «свобода» и «мир» (там же, стр.24).

«Именно эту функцию либеральная доктрина возлагает на государство – защиту собственности, свободы и мира» (там же, стр.41).

«Конечным идеалом либерализма является полное сотрудничество всего человечества, протекающее мирно и без трений» (там же, стр.103).

«Основной принцип либерализма-правильно понимаемые интересы всех людей в долгосрочной перспективе совместимы» (там же, стр.154).

«Либерализм всегда имел в виду благо всех, а не какой-либо особой группы» (там же, стр.13).

«Не может быть более прискорбного непонимания смысла и природы либерализма, чем мнение о том, что можно обеспечить победу либеральных идей, привнеся к методам, применяемым сегодня другими политическими партиями» (там же, стр.151).

Для уточнения и очищения фундаментальных принципов и понятий классической либеральной теории от последующих идеологических наложений можно воспользоваться и статьей «Либерализм» доктора Нобелевской премии по экономике Фридриха Хайека. «О свободе». Москва: Три кита, 2003.

«Либеральная концепция свободы – это свобода в рамках закона, который ограничивает свободу каждого так, чтобы гарантировать свободу всех остальных. Это совсем не то, что порой описывают как «естественную свободу» изолированного индивида: это свобода человека, живущего в обществе и ограниченного нормами, защищающими свободу других» (там же, стр.146-147).

«Называем закон незаменимым стражем свободы, они (старые британские либералы – И.С.) имели в виду нормы справедливого поведения, которые образуют частное и уголовное право, но вовсе не всякое решение законодателей. Чтобы правительственные декреты могли считаться законами в том смысле, как их понимали британские либералы, они должны обходить теми же свойствами, что и нормы английского общего права: быть общими правилами поведения, однозначно применимыми в известном множестве будущих ситуаций, и тем самым ограждать занимавшую сферу индивидуального существования, а значит должны представлять из себя не повеления (команды), а запреты (там же, стр.149).»

«Отказ от идеи любой неограниченной, или суверенной власти, или по крайней мере от представления о праве государства делать, что угодно» (там же, стр. 154).

Либеральная концепция справедливости «...основывается на вере в возможность открыть объективные, независимые от частных интересов нормы справедливого поведения... ее интересует только справедливость поведения человека, или нормы, управляющие им, а не конкретное воздействие такого поведения на положение отдельных людей или групп. В противоположность социализму, либерализм ориентирован на коммуникативную, а не так называемую дистрибутивную (распределительную) или, как теперь чаще говорят, социальную справедливость» (там же, стр.155).

Зачем потребовалось столь обширное цитирование современных авторитетов либеральной мысли? Да только для того, чтобы уважаемый читатель уяснил о каком либерализме идет речь в данной статье. Что ее автор отстывает, с каких позиций анализирует и оценивает высказывания и действия представителей российского либерализма. Всепроницированное выше, относится лишь к одной из составляющих либерально – демократической теории, для цитирования поступатов ее другой части – демократии, у меня просто нет места в рамках настоящей статьи и внимания читательской аудитории, которым я и так уже злоупотребляю. Отмечу здесь лишь следующее.

На мой взгляд, представители демократического крыла либерально – демократической теории в большей степени уделяли внимание разработке принципов и норм государственного устройства общества, созданию такой формы государства, которая бы позволила наиболее полно реализовать либеральные ценности и принципы функционирования и развития человеческого общества. Таким образом, в нашем случае мы видим диалектическое единство формы и содержания. Демократия всегда обращала и обращают внимание либералов на неуклонительное соблюдение гармонии между свободой частного предпринимательства и уровнем жизни населения, на гармоническую взаимосвязь целей и способов их достижения.

В 1997 году международным сообществом либералов была принята «Либеральная программа на XXI век». Она определила главные ценностно-либералистские. Вот они: «Свобода, ответственность, терпимость, социальная справедливость, равенство возможностей». Как видим, формально, это уже очень близко к социал – демократии, а не к классическому либерализму с его принципами: «частная собственность, свобода, мир». Провозгласить можно все что угодно, главное состоит в том – как в теории и на практике интерпретируются и реализуются провозглашенные ценности. По моему мнению, социальная справедливость – это один из конечных результатов реализации либерально – демократической теории, который достигается посредством усиления роли государства в оказании различных социальных благ. Если на первое место ставится распределение, а не создание благ, то это уже в явной форме социализм. Однако, понятно, что создавая условия для производства материальных благ, нельзя никогда забывать о текущем состоянии уровня жизни населения. Переход к рынку любой ценой – это не из либерально-демократической теории и даже не из классического либерализма. Это искаженное, примитивное, механистическое понимание данных теорий. В эту теоретическую ловушку и попались наши экономические реформаторы начала 90-х годов, что линьи раз подчеркивает и доказывает важность творческого омыления научной теории.

На протяжении всех историй человеческой мысли, общественной науке противостоят идеология. Это противостояние в обзорном будущем непрерывно, однако прогресс все-таки очевиден. Все последовательный и успешный либерально-демократический теория освобождается от собственных идеологических пут и прерывается в объективное знание об объективно-субъективном мире. Быдимо, эта тенденция позволила известному английскому философу и политическому деятелю Берtrandу Расселу сказать следующее: «Научное мировоззрение есть интеллектуальный эквивалент того, что в практической сфере зовется либерализмом». В этой связи, правомерно использовать следующую, напомню еюю современное определение либерально-демократической теории – это научная теория политического, экономического и социального функционирования и развития человеческого общества. Других теорий в сферах политической, экономической и социальной жизни в науки о человеке нет. Как нет для того мира, в котором мы живем, других законов физики, химии, математики, механики и т.д. Они есть для других – миcro и макромир.

Не знаю как Вас, уважаемый читатель, но меня все еще волнует следующий вопрос: почему человечество достигло таких фантастических успехов в сфере технического прогресса и продолжает болеть всеми недугами общественной жизни, всеми извращениями государственной формы ее организации? Первые попытки ответить на этот вопрос приводят к мысли, что значит: так устроен человек, таковы его природы, таковы, наконец, объективные законы этого греческого мира. Сразу же возникает

справедливое возражение и новый вопрос. Хорошо, если это объективные законы, то они должны быть одинаковыми для всех людей и государства, тогда почему мы видим, что одни народы живут уже в условиях развитого демократического общества, а другие еще не вышли из феодального строя или находятся под пятой диктаторов и тиранов? Новая попытка ответа – значит, к примеру, таков менталитет этих народов, их культура, история и т.д. Очередное возражение и вопрос – ясно, предположим, что есть историческая и этнографическая специфика, но почему одни и тот же народ на коротком историческом промежутке времени находится то в условиях свободы, то рабства, то фашизма, то демократии, то социализма, то мучительного выхода из него? И как одновременно могли и могут существовать два Германии, два Кореи, Китай и Тайвань и т.д. Опять исключение из правила? Но не слишком ли многое исключений для объективных законов, их не терпящих. Делаем новую попытку ответа на наш исходный вопрос.

Поговоря о достижениях технического прогресса, мы, конечно же, в первую очередь, констатируем успех естественных наук, без которых ничего бы не было. Таким образом, только открытие и неускользнувшее следование законам естественных наук позволило человечеству достигнуть сегодняшних вершин технического прогресса. Что же из этого следует? Только одно, чтобы достигнуть аналогичного прогресса в сфере организации всей общественной жизни, нужно неукоснительно следовать законам общественных наук. Если данный тезис принимается на уровне научной аксиомы, не требующей дальнейшего доказательства, то тогда можно идти дальше и задаваться новыми вопросами. Есть ли такая научная теория, которая открывает человечеству дорогу к всеобщему прогрессу; почему эта теория плохо востребована обществом и постоянно извращается?

Ответить на эти вопросы очень легко, но неимоверно сложно реализовать эти ответы на практике, в жизни. Итак, по порядку – вначале ответы. Научная теория либерально – демократического развития и функционирования общества есть, но она не является общепризнанной даже на уровне тех, кто считает себя служителями научной истины. Почему, если так можно выразиться, так плавело естественным наукам и не везет общественным? Предложу свою версию ответа на этот самый важный, принципиальный вопрос.

1. В отличии от законов естественных наук, материальной природы, законы общественной жизни имеют очень большие резервы прочности, очень широкие границы слабого, всего лишь предупреждающего, сигнализирующего действия. Отсюда до поры и до времени, их можно легко игнорировать. То, что в результате нарушения данных законов гибнут целые народы и государства, страдают миллиарды людей, воспринимается как нечто естественное, как дань извращенно трактуемой человеческой природы. В самом деле, если можно запросто управлять своим народом с трона диктатора или тирана, то зачем думать о каких-либо объективных законах развития общества? К тому же, к твоим услугам и в твоем оправдании всегда множество идеологических трактовок о том, что народ необходимо держать в крепкой узде, что это закон природы.

2. Фундаментальные законы развития и функционирования общества очень простые, поэтому не воспринимаются всеми как научные истины. С другой стороны, из-за своей простоты некоторые из этих законов осознанно или не осознанно берутся за вооружение власти, умело используются на протяжении значительного исторического периода. Было бы сейчас уместно перечислить все фундаментальные законы развития и функционирования общества, дабы не заниматься абстрактными рассуждениями, по мне это не под силу. Поэтому выскажу свое, возможно, ошибочное, представление о таких законах. На мой взгляд, среди этих законов должны быть следующие: закон сохранения жизни на Земле посредством поддержания гармонии в природе, между человеком и природой, между людьми; закон сохранения каждого человеком собственной жизни; закон стремления каждого человека к удовлетворению своих интересов и потребностей; закон влияния бытия, условий существования на сознание; закон познаваемости объективных законов природы и человеческого общества и способности разума им следовать; закон возможности нарушения на определенном отрезке времени отдельных законов общественного развития. Я не ставлю в этот ряд закон борьбы за существование, т.к. для удовлетворения человеческих интересов и

потребностей нет объективной необходимости бороться друг с другом, такой борьбы нет и в животном, и в растительном мире между представителями одного вида, класса, группы.

Достаточно понять и использовать лишь два таких закона, как стремление каждого человека к сохранению собственной жизни и вливания условий бытия на сознание и можно очень долго править народом диктаторскими методами. Если бы человеку не была дорога его жизнь то, скорей всего, человечества уже давно бы не существовало. Если бы бытие не влияло на сознание, то прогресс был бы неосуществим. Марксизм абсолютизировал влияние бытия на сознание «бытие определяет сознание, измените бытие и изменится сознание», по из этого не следует, что такого влияния вообще нет или оно слабое. Как только, к примеру, меняется политическое бытие, форма государственного правления, так сразу абсолютное большинство народа может превратиться из рабов в активных творцов своей судьбы и истории. Вряд ли, при этом изменилось сознание, просто для его нормального функционирования были созданы нормальные условия, восстановлена нарушенная гармония, генетическая способность человеческого разума воспринимать объективное, светлое, доброе. Революции не меняют сознание, революции лишь открывают или закрывают находящиеся в сознании гены разума.

Сейчас высажу мнение, с которым, наверное, мало кто согласится – жизнь человеческого общества очень проста, она подчиняется элементарным законам. Вот почему так легко в антидемократических обществах захватить власть и удерживать ее долгое время. Вот почему в демократическом обществе, так серьезно отосятся к проблеме разделения властей, создания системы сдержек и противовесов. Тщательной разработке избирательного законодательства.

3. По сравнению с естественными науками, общественные не имеют права на эксперимент и вынуждены анализировать лишь тот исследовательский материал, который предоставляет историю, или день сегодняшний. Понятно, что в этом случае ученыe – общественники имеют дело в большей степени с фактами негативными, чем позитивными. Если же говорить о позитиве, то и в данном случае никогда нет требуемой чистоты эксперимента, а есть лишь смесь идеологий и науки различной степени концентрации.

4. Научная теория либерально – демократического развития общества и ее полном объеме, системном изложении базируется лишь на авторитете ее главных носителей – ученых. Но, с одной стороны, ученые-общественники для абсолютного большинства государственных деятелей и политиков авторитеты не являются, а с другой стороны, общественные науки обладают огромной притягательной силой для различного рода парламентов и идеологов. Почему? Да опять же из-за своей специфики, своей научной базы, своих законов, имеющих очень большие резервы прочности и предоставляемых широкие границы для все возможного произвола и идеологического конструирования.

Сейчас эти границы стремительно сужаются. XXI век может закрыть последнюю страницу истории человеческого общества. Вот почему все настоящее научная теория либерально – демократического развития общества предупреждает – не ниппурите интерес личности, народов и государства в условиях, когда кто-то один с портативным альбумом зарядом или бактериологической пробиркой может погубить миллионы, стремитесь к гармонизации жизни общества. Если авторитет общественных наук во многом базируется на авторитете ученых, то надо стремиться к умножению этого авторитета, его качественному изменению посредством объединения всех научных разработок в обще труды, их совместному изданию по этикетке единого сообщества представителей научной теории либерально – демократического развития общества.

Поскольку я не ученый, то мне позовите использовать в своем тексте все возможные субъективные оценки и предположения. Так вот, по моему мнению, научная теория либерально – демократического развития общества базируется как минимум на следующих пяти научных аксиомах.

Аксиома первая (естественнонаучная) – объективные законы природы и человеческого общества существуют.

Аксиома вторая (естественнонаучная) – человеческий разум способен познавать и признавать объективные законы природы и общества.

Аксиома третья (естественнонаучная) – свободы является первородным, естественным условием для наиболее благоприятного физического и духовного развития человека. неволя пагубно оказывается на жизнедеятельности людей.

Аксиома четвертая (либерально-демократическая) – для поддержания и сохранения гармонии человеческого общества, жизни на Земле, лучше всего подходит демократическая форма устройства общества, понимаемая ее как власть большинства над меньшинством, а как власть объективных законов, защищающих интересы каждого члена общества, посредством их максимального учета и гармонизации с интересами других.

Аксиома пятая (либеральная) – только частная собственность на средства производства в условиях свободного конкурентного рынка способна наиболее эффективно удовлетворять материальные запросы общества, создавать материальную базу для удовлетворения всех других запросов личности: реализации, а не декларации ее прав и свобод.

Если мы признаем данные научные аксиомы, то тогда начинает действовать научная логика, гармоничная система взаимосвязи всех принципов, норм, форм и методов научной теории функционирования общества. Тогда, к примеру, уже ясно будет выглядеть такие идеологические постулаты, как общественные интересы выше личных, а национальные выше общечеловеческих. Они не выше и не ниже они едини и неделимы в одной системе координат. Наука не идеология, это не интеллектуальное конструирование, не дизайнерский поиск по типу – а давайте-ка у одних въем одно, у других – другое, а вот здесь мы сделаем красавицким по черепашному, а там наборот сделаем все белесым и пушистым. Наша дизайнеры от либерализма и демократии ищущи так сегодня и поступают. Что толку записать в Конституции – российские судьи, независимые, беспристрастные и здесь же, дописать, что все это регламентируется отдельным федеральным законом. Аналогичное регламентирование предусмотрено и для реализации всех декларируемых в Конституции гражданских прав и свобод. Закон принимает Госдума, а утверждает президент. Президентское вето можно преодолеть только двумя третьими голосов Госдумы и Совета Федерации. Вот она, казалось бы, маленькая техническая норма, которая превращает российский парламентаризм в попустуство места. Но из этого разработчиков российской конституции оказалось мало. Совет Федерации у нас не избирается, а формируется Госдума и Совет Федерации только принимают законы и постановления, но не имеют права их контролировать.

Президент имеет право распускать Госдуму по таким формальным основаниям как трехкратное не утверждение председателя правительства или двукратное выражение недоверия правительству. И все это называется и считается реализацией научного принципа разделения властей. Отстаивающие якобы повышенную демократичность многих норм российской конституции, очевидно в этих случаях ссылаются на примеры конституционного законодательства развитых демократических стран. Так в США Конгресс так же как и у нас может преодолеть президентское вето только двумя третьими голосов в каждой палате. С 1789 года из-за этой суперблокирующей нормы было преодолено только 6% президентских вето. Однако палаты Конгресса имеют большие контрольные полномочия, право создавать специальные расследовательские комитеты (в истории США их было более 1000). А Сенат Конгресса может судить в порядке импичмента не только президента, но и других высших должностных лиц. Президент США не обладает правом досрочного распуска Конгресса (Конституция зарубежных государств. Москва: Волтерс Кluver, 2003.). Я привел этот пример не для призыва к копированию американской модели разделения властей, а всего лишь для иллюстрации того, как законодатель стремится решить эту проблему, когда этого действительно хочет.

Если мы не в состоянии разобраться с таким простым принципом как разделение властей, то куда уж нам до высот признания объективной, научной основы всего законодательного творчества. Закон – это не решение большинства; сегодня законы так, завтра так. Закон – это познание истин, независимой от того, кого больше в парламенте – левых или правых. Депутаты это не разработчики законов, а всего лишь общественные эксперты, приемники тех рекомендаций, которые должны давать, учение.

Ученые могут ошибаться, но для минимизации ошибок и существуют научные дискуссии, проводятся научные эксперименты, естественно, не в масштабах всей страны, а в отдельных взятых районах, отраслях. Да, это риск, но риск разумный, находящийся под строгим научным контролем.

Как раньше, так и сейчас либерально – демократическая мысль во всем мире представлена множеством течений и школ. Данное состояние теории лихо используют политики, оправдывая свои бесконечные эксперименты над обществом. Не надо видеть в каждом из таких экспериментов злой умысел беззравственных вождей. В отличии от М. Ходорковского, у меня, например, нет сомнения в том, что В. Путин и либерал, и демократ. Просто у него были свои либерально – демократические университеты.

К сожалению, общественные науки всегда находились и пока продолжают находиться в гораздо более тяжелых условиях, чем естественные. Им постоянно приходится доказывать свою правоту, вести первый бой с армадами идеологов и политиков. Благо бы последние занимались только своим делом, но они же сплошь и рядом ридятся в мантии ученых, стараются выдать свои идеологические блюда за научные труды. Вот и получается, что научная теория либерально-демократического развития общества, вроде бы и есть, а общепризнанной в ней до обидного мало. А чего много? Все возможные направления, течения, национальной специфики в толковании принципов, норм, форм и методов демократического устройства общества. Развитые демократические страны являются таковыми только по отношению к тем, кто не развиты, а не в научной теории либерал – демократизма. Или надо еще много над чем работать, что исправлять. Они не эталоны, а всего лишь ориентиры для других стран, школы, а не университеты гармоничного обустройства мира.

Давайте послушаем, что говорят о состоянии современной либерально – демократической мысли ее выдающиеся представители, ученые с мировым именем.

Роберт Дау. Из трактата «О демократии» (1998 г.). «За 25 столетий, в течение которых демократия истоцковалась, оснарилась, одобрилась, поринчалась, замалчивалась, устанавливалась, существовала, уничтожалась, а потом порой возвращалась вновь, но не удалось, как мне кажется, притти к согласию по наиболее фундаментальным вопросам, касающимся самой сути этого явления».

Людвиг фон Мизес. Из предисловия к монографии «Либерализм в классической традиции» (1962 г.). «Сегодня принципы философии либерализма XIX в. почти забыты. В континентальной Европе их помнят не многие. В Англии термин «либеральный» используется преимущественно для обозначения программы, которая только в деталях отличается от тоталитаризма социалистов (хотя следует упомянуть, что некоторые выдающиеся англичане продолжают поддерживать дело истинного либерализма). В Соединенных штатах «либеральный» означает сегодня комплекс идей и политических поступатов. Во всех отношениях противоположном тому, что под либерализмом подразумевали предыдущие поколения. Самозванный американский либерал стремится к всемогуществу правительства, является твердым противником свободного предпринимательства и отстаивает всестороннее планирование, осуществляемое властями, те. социализм».

Лауреат Нобелевской премии Фридрих Хайек. Из статьи «Либерализм» (1973 г.). «В настоящее время термин «либерализм» имеет множество значений, в которых общего разве что представление об открытости новым идеям, в том числе таким, которые в 19 и начале 20-го века считались враждебными либерализму».

Лауреат Нобелевской премии Милтон Фридман. Из послания участникам международной конференции «Либеральная программа для нового века: глобальный взгляд» (2004 г.). «Истинной моделью для стран, пытающихся найти свой путь, является не США и Великобритания сегодняшнего дня, а политика этих стран, какой она была двести лет назад, когда правительства играли гораздо меньшую роль, а частная инициатива – гораздо большую».

И, наконец, последнее мнение уже не ученого, а известного английского журналиста Петера Хиггеса, из его недавно изданной книги «Упразднение свободы». «Правительство Великобритании сосредоточило в своих руках власть, немыслимую в прошлом. Причем рост государственного контроля оправдывается борьбой с

преступностью и заботой о безопасности граждан. И пользуется этим своим тезисом как идеологическим прикрытием политики ограничения наших традиционных свобод».

Печально, но, все видимо, это именно так. Отсюда вихревания различных идеологических интерпретаций демократических законов, норм, процедур. Вечные идеологические дискуссии и полный простор для политических проходчиков. В этой связи и моя сегодняшняя критика современного российского либерализма является в большей степени продуктом идеологическим, а не научным, сколько бы ее автор не заявлял, что не приемлет никакой идеологии, а признает лишь научные истины.

«Блаженны апачи и жаждущие правды, ибо они насчитываются» (Мф. 5). Земную правду, истину открывает человеческая наука. По моему глубокому убеждению, все разговоры и дискуссии о демократическом развитии России имеют смысл и практическую значимость лишь в том случае, если ведутся с позиций научной теории развития и функционирования либерально-демократического общества. Давно настало время собирать камни, собирать в одну монографию гранит научных истин о современном понимании законов, закономерностей, принципов, норм, процедур либерально-демократической формы существования общества. На мой взгляд, эта задача первостепенной важности. Без ее решения очень трудно (а, по большому счету, невозможно) двигаться дальше, что-либо предлагать российскому обществу. Как бы не относиться к автору следующего тезиса, но истина всегда остается истиной. «Без революционной теории – нет революционного движения. В нашем случае мы должны констатировать – без научной теории развития общества нет развития самого общества, а есть путь постоянных ошибок, кризисов, революций, человеческих tragedий и страданий».

Когда-то была единственно верная теория, превратившаяся в догматическое учение (это в о марксизме-ленинизме), теперь вообще не стало ничего. Каждый зрунт вносит свое понимание и tolkowanie, казалось бы, азбучных научных истин. От толкований демократического устройства общества уже рябит в глазах и стучит в висках. Политических партий якобы демократической ориентации – просто не мерено. Очень часто это не пресловутый политический блеф, а искренне присяга на верность либерально-демократическим ценностям, неподкупная честность в своей правоте. Вот это, действительно, беда наших дней. Никому, к примеру, не придет в голову спорить о том, что дважды два – четыре, или пригать с криками высотного здания, отрица закон всемирного тяготения. Но по любому принципу, норме демократии яростные дискуссии вспыхивают сразу же. Истина в этом случае, как всегда, пытаются найти якобы демократично, т.е. большинством голосов или посредством опросов общественного мнения, выборов. В ситуации повальной дискуссии официальная власть очень легко отмахивается от либералов и демократов. И, к сожалению, власти в этом случае права, т.е. винчало надо разобраться между собой, а затем что-либо предлагать обществу. Не могут вестись дискуссии по законам, принципам и нормам демократического общества. Обсуждать необходимо лишь причины их нарушения, пути устранения данных причин, степень гражданской зрелости общества для внедрения новых демократических норм и свобод, защиты интересов тех или иных социальных меньшинств. Но до этого нам еще очень далеко.

Та монография, о которой я пишу в этом разделе, должна в популярной форме изложить научную либерально-демократическую теорию, показать что в ней является уже доказанным полностью, а что – частично, находится в стадии научной дискуссии. В этой монографии целесообразно дать научную оценку пути, проходимого современным российским либерализмом. На мой взгляд, как минимум в научной оценке нуждаются такие факты и события, как выдвижение лидеров либерального движения Б. Ельцина, распад СССР, вauthерная приватизация, цирельский референдум 1993 г., конституционный кризис октября 1993 г., принятие действующей Конституции РФ и новой избирательной системы, первая и вторая восточные кампании в Чечне. Не могут в демократическом сообществе данные события оцениваться по-разному. Иначе это не демократическое сообщество, а нечто иное. Нужно объединяться тем, кто хотя бы однозначно оценивает проходимый путь, но не по принципу давайте обединимся, но вот с этим я согласен, а с этим – категорически нет. Это уже не

объединение единомышленников, стоящих на научной платформе, а коалиция, блок либеральных сил, который, конечно же, имеет право на существование. Но это уже другая задача, другая тактика действий, которую могут избрать представители научной теории для решения конкретных политических задач.

Требуемая временем монография должна содержать научную оценку степени демократичности хотя бы российской Конституции и избирательного законодательства. На сегодняшний день избирательное законодательство явно противоречит даже либеральной российской Конституции. Под убаюкивающей сенью конституционных деклараций о правах и свободах мирно пригрелось такое избирательное законодательство, которое не выражает волеизъявления народа. Все время поднуждает его делать выбор лучшего из худшего. Об этом уже написаны многотомные собрания исследовательских сочинений, но мало кто видит причины наших псевдо выборов в псевдodemократическом избирательном законодательстве. Бесполезно, в работе над монографией крайне желательно участие всех подлинных, а не политизированных российских ученых – обществоведов. «Комитету 2008: свободный выбор» я бы посоветовал портить свои делиги (если, конечно, они есть или будут) на массовое издание такой монографии, оспающей авторитетом российских и зарубежных ученых. Такое издание должно стоять на полках всех книжных магазинов, быть во всех массовых библиотеках. Общество, необходимо не идеологические, а научные критерии оценки своего прошлого и настоящего. От этого в решающей степени зависят и будущее.

Только на базе научной теории либерально-демократического развития общества может сформироваться новая партия представителей данной теории. Такой партии, по моим исследовательским оценкам, пока нет. Так и хочется сказать, что это должна быть партия нового типа. Так и слышится мгновенная реакция обиженные в плагиате, причем для либералов – колдунством. Однако любые мировые идеологии, в том числе марксизм-ленинизм, содержат в себе много циничного, практически значимого. Отбрасывая идеологии, нельзя не видеть в них рациональные, зародившиеся научные идеи и подходы. Да, как этоично, но необходима демократическая партия нового типа. Без железной ленинской дисциплины извон перед верхами партийного руководства, которое требуется только для революционеров, экстремистов и террористов, и которое, по сути, в заумной форме демонстрируют нам если не все, то многие сегодняшние российские партии, созданные под конкретных политических лидеров. *Можно ли найти в России не менее 10 тысяч человек, живущих в более чем половине субъектов РФ, которые готовы обединиться в партию на такой платформе?* Наверное, можно, хотя согласитесь, задача из разряда бюрократически абсурдных. Но именно этого требует наше либеральное законодательство. В комментарии к Федеральному закону «О политических партиях», поддержанному нашими бывшими парламентскими либералами, читаем: «*Определенный Законом численный состав политической партии не менее 10 тысяч человек требование, чтобы в более чем половине субъектов РФ политическая партия имела региональные отделения численностью не менее 100 членов политической партии, комментировано не подлежат и должны выполняться неукоснительно*». Вот так – без компромиссов. Жрецы управляемой демократии так постановили, все посчитали и определили, что партия – это когда не менее 10 тысяч, а 9,9 тысяч или тем более 500 человек – это уже форменное либеральнейшее безобразие, как и получение на парламентских выборах менее 5% от числа принявших участие в голосовании.

Управляемой демократии, либерально-бюрократическому мышлению нужны четкие бумажные показатели, форма, а не суть демократического обновления российского общества. Хотя потенциальным избиратором научных либерал-демократов является все российское общество, маловероятно, что в сегодняшних условиях можно выполнить требования анализируемого закона, т.е. зарегистрировать партию нового типа на столь абсурдных законодательных условиях. Но создание партии – это лишь малая цель научных либерал-демократов. На первом, организационном этапе достаточно обединения в общественно-политическое движение хотя бы авторов и соавторов новой монографии о научной теории либерально-демократического развития общества. В 1989 году у нас была линия одна маленькая группа людей, объединенная в

межрегиональную депутатскую группу. Но это был золотник, бриллиант тех уже далеких романтических дней перестройки. Подобная группа должна воссоздать слова, Жрецам управляемой демократии надо противопоставить жрецов науки, не алучших власти, а просвещивающих общество, дающих ему научные критерии оценки происходящего. Распространенный упрек всех партий в отсутствии четких программ развития России, по моему мнению, идеологически беспозвоночес. Это обвинение – пустяк, тема для юмористов и перечищающихся политологов. Программы есть. Но все они в той или иной степени ложны. Наобещать избирателю небеса обетованые или рай на земле – ума не требует. Как этого добиться – на бумаге красиво нарисовать тоже можно. И с позиций другой идеологии Вы ничего своему оппоненту тоже не докажете.

Пока преждевременно рассуждать об организационных основах функционирования новой партии, но они должны принципиально отличаться от существующих партийных моделей. Во-первых тем, что в принятии важнейших политических решений должны принимать участие все члены данного сообщества.

Во-вторых, желательно, чтобы научно-исследовательский сектор этой партии имел право вета на те решения партии, которые противоречат научной либерально-демократической теории. Большинством голосов решаются только те вопросы, которые реализуют на практике эту теорию действий. Новой партии нужна диктатура научной истины, а не лидеров, партийного аппарата и даже большинства членов партии. Вопросы истины голосованием не решаются.

Тогда о необходимости создания демократической партии нового типа, я, безусловно, не откажусь ее колдуню, совместные действия со всеми либеральными партиями. Но либерально-демократических действий пока очень мало. На мой взгляд, все объединение либерально-демократической направленности должны, прежде всего, не программы писать а защищать конкретные права и свободы конкретных людей. Нужны совместные действия с правозащитными организациями. Партийные деньги надо тратить не на никому не нужную партийную рекламу, многочисленные тусовочные конференции, а хотя бы на адвокатов, защищающих права и свободы людей, на те средства массовой информации, которые об этом еще пишут. Наверное, пока уточнено станет задачу создания национального общественного телевидения. Реально создать общественный творческий коллектив по производству либерально-демократической телевизионной продукции. Даже если от его услуг отказываются все телеканалы, есть еще Интернет, рынок видеокассет и т.п. Не надо пытаться обуть – необъятное, необходимо вначале установить контакт с соучаствующими, думачими, идущими. У нас много ток-шоу, но у нас нет видеороликов научных дискуссий, заочными участниками которых могут стать более 10 тысяч сторонников демократии. Я акцентирую внимание на просветительской и правозащитной функциях либерально-демократической партии нового типа только потому, что в сегодняшних российских условиях они не только нужны как воздух, но и являются наиболее реальными. Надо затащить нынешнюю власть по Конституциальному и другим судам, в том числе басманным, наглядно показав избирателю, кто в действительности занимает их права и свободы.

На мой взгляд, научным либерал-демократам необходимо выставить своих кандидатов на парламентских выборах 2007 г. Нельзя победить по правилам игры, установленным нынешней властью с подачи бывших либеральных парламентариев. Если не будет создан избирательный блок всех либерально-демократических сил, то новой партии участвовать в предстоящих парламентских выборах целесообразно на стороне варианта голосования «против всех партий», показывая их несостоятельность и политическую конъюнктуру. раскрывая антидемократический, псевдонародный характер действующей избирательной системы. Только в том случае вариант ответа «против всех партий» может набрать высокий процент голосов, если эта позиция будет широко представлена избирателю. Призываю неходить на выборы – это позиция псевдодемократическая.

Призвать прийти на выборы, и в случае отсутствия в списке достойной уважения партии, проголосовать против всех – это демократический путь к осознанию, просвещенному выбору.

Либерально-демократическая партия нового типа должна искать диалога с нынешней властью и, прежде всего, с президентом

России. Однако этот диалог, конечно же, не возможен в рамках, предлагаемых Советом по национальной стратегии «платформы для широкой народной коалиции, поддерживающей реформы Владимира Путина, на базе идеи «национального прорыва, идеи великого и справедливой России». Для установления диалога необходимо, прежде всего, понять на какой идеологической платформе стоит В. Путин, провести с ним хотя бы одну дискуссию об его представлениях о научной теории либерально-демократического развития общества. По моим оценкам, сегодня один из профессиональных исследователей не в состоянии однозначно ответить на, казалось бы, элементарный вопрос: «Что вы, господин Путин?». Для анализа есть лишь различные дела и решения президента, но не достает такого важнейшего источника информации, как мотивы его поведения, обоснования этих мотивов с позиций той идеологической доктрины, которую исповедует наш президент.

Если президент не захочет пойти на предлагаемую дискуссию, то нужно добиваться участия в ней хотя бы его близких единомышленников, тех, с кем он советуется, обсуждает проекты решений. Скорее всего, в российских условиях этот диалог неосуществим. Однако попытаться его наладить, безусловно, нужно. Нельзя оставлять президента в вакууме его поклонников, служивших чиновников и управляемой оппозиции. А именно управляемой оппозиции президента были все наши бывшие парламентские либералы. Их публичное недовольство, громкие обвинения режима Путина стали звучать только после проигрыша последних парламентских выборов, а до этого шел, так называемый, всех устрашающий конструктивистский диалог и ласкающая ухо критика. Новый демократический диалог должен вестись с президентом, прежде всего, по неукоснительному соблюдению конституционных прав и свобод граждан. Даже наша полу-демократическая Конституция позволяет вести этот диалог предметно, со ссылками на нормы противоречащих друг другу законов. Для защиты многих свобод и прав граждан не требуется никаких финансовых затрат, развитой экономики. Их реализация всецело находится в сфере идеологических догм, извращенных представлений о демократии. Какие, к примеру, дополнительные финансовые вливания нужны для перевода одного из центральных государственных каналов в статус независимого общественного лица? Рисочки идеологизированного начальственного пери? Экономист или транжирит бюджетные деньги ликвидации уничтожающих человеческое достоинство медийных представителей, камер предварительного следствия хотя бы за экономические преступления? Где либерализация уголовного кодекса, введение таких норм и стимулов, когда министр будет материально выгодно регистрировать все правонарушения, уважительные относятся к задержанным, тут же вызывать для них независимого адвоката. Откуда эта физиологическая установка на безразличие, игнорирование жалоб и просьб граждан, их унижение, принуждение, торпоеное наказание. Самое удивительное и парадоксальное состоит в том, что российский авторитарный режим должен быть кровно заинтересован в защите всех гражданских прав и свобод за исключением политических. Такая защита не противоречит идеологии данного режима, а наоборот только укрепляет его.

VI. ЧТО ДЕЛАТЬ, КОГДА ДЕЛАТЬ, ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, ЧТО ХОЧЕТСЯ?

*«Недуг, которого причину
Давно бы отыскать пора,
Подобной английской спешни,
Короче, русская хандря
Им озадачила понемногу;
Он застремится слава богу;
Попробовать не захотел,
Но к жизни вовсе охладел».*

На вопрос этого раздела я постараюсь частично ответить в предыдущем, теперь попробую обобщить, дополнить и конкретизировать ранее сказанное. Прежде всего, необходимо определить для кого собственно предназначаются наши рекомендации. Далее, следует оценить реальные возможности и условия, в которых находятся субъекты предполагаемых действий.

Все это позволит сделать любые рекомендации предельно конкретными и реально осуществимыми.

Итак, начиная о субъектах предполагаемых действий. Нет абстрактных либерально – демократических сил, они представлены конкретными группами. В первую очередь, можно выделить такие из них, как реальный избиратель либерально – демократических партий, старые (уже действующие) либерально – демократические партии и правозащитные организации, новые (могущие возникнуть) партии сторонников научной теории либерально – демократического развития общества; демократические СМИ; теоретики – обществоведы; практики – исследователи общественных процессов; ну и, наконец, как это не покажется на первый взгляд странным – В. Путин и его кремлевские либералы.

Общая цель предполагаемых совместных либерально-демократических действий – борьба не с конкретными личностями, не за прохождение в следующую Госдуму, а за торжество здравого смысла, разума, науки, научной теории либерально-демократического развития России.

Таким образом, на первом этапе первая скрипта должна быть у теоретиков – обществоведов. Помочь им организовать работу могут политики. Профинансируют ее – спонсоры – предприниматели. Естественно, речь идет только о тех политиках и предпринимателях, для кого излагаемое предложение подходит. Результатом работы ученых-теоретиков может стать: настольная книга российского либерала – демократа, научная экспертиза российской Конституции и избирательного законодательства, научная оценка пути, пройденного российским либерализмом с начала перестройки. Ну а дальше и всего лишь один раз, хочется немножко научной фантастики. Было бы крайне желательно, чтобы результат экспертизы конституции и избирательного законодательства были бы обсужденены всеми российскими учеными – обществоведами и подписами теми из них, кто считает данный труд подлинно научным. Еще и еще раз повторю – наука не нуждается в общественном одобрении, и не развивается голосованием, но речь идет об общественной науке, требующей поддержки как можно большего числа научных авторитетов. Предлагаемая процедура нужна и политикам для внесения научно обоснованных поправок хотя бы в избирательное законодательство.

Вполне возможно, что на базе очищенной от идеологии теории либерально – демократического развития общества, сформируются новая партия научных либерал – демократов, которая уже не будет спорить о законах, принципах, нормах теории, а станет разрабатывать свою политические программы по наиболее эффективным способам ее реализации. Для нее уже будет не столь важен животрепещущий вопрос дня сегодняшнего – кто станет лидером, смогут или не смогут договориться лидеры? Их лидером будет наука.

Представителям старых либерально – демократических партийсоветов что-либо бесполезно. Они, видимо, все смыли знают. Их главная цель ясна – в чтобы то ни стало попасть в следующую Госдуму. Эта цель достигается элементарным, временным политтехнологическим соглашением. Здесь не требуется дискуссий, идеологических компромиссов, в общий блок каждой партии может войти со своей избирательной программой. Неужели и это пустячное дело не будет сделано? Да, конкретных дел никогда не хватало и не хватает старым либерально – демократическим партиям. Похоже, что кроме парламентской деятельности они вообще никакой другой не знают, не видят или не хотят видеть. Их ответы на вопрос «что делать?» – всецело посвящены предстоящим парламентским выборам.

Для этого они говорят друг другу: надо объединяться, отодвинуть на второй план старых лидеров, выдвигать новых, «выработать новую идеологическую платформу» (В. Рыжков); новую «политическую грезу» (А. Мелихов), «найти принципиально новый язык общения с избирателем» (Б. Киселев) и т.д. Все это чисто внутрипартийная работа и овладение искусством трех коробочных обещаний. В общем, как из популярного мультифильма – «Пикника, и это все?» Поехали, что все «Маловато будет!»

Оппозиционным демократическим СМИ можно сказать только большое спасибо за то, что они еще существуют. На мой взгляд, им в большей степени следует опасаться не администрации дубинки, а банального финансового банкротства при полном равнодушии к нему со стороны власти, спонсоров, сегодняшней

оппозиции. Обеспечив контроль над электронными СМИ, сторонники управляемой демократии нет необходимости прессинговать СМИ печатные. Выполняющие важную роль отдушину. Если же говорить о рекомендациях, то оппозиционным СМИ (в т.ч. левым) следует как можно больше и чаще рассказывать о конкретных примерах нарушения прав и свобод граждан, произвола судов, прокуратуры и милиции. Кроме этого, нужно отходить от сегодняшней практики организации дискуссий в прессе. Научные дискуссии так не проводятся. "Это не залывная рыба. Это стрижки какой-то" При публикации результатов социологических исследований о состояниях массового политического сознания, нужно обязательно давать комментарии социологов, причем привлекать к этому нескольких независимых экспертов. Очень часто мы своими руками и первыми пропагандируем ложное представление об интересах народа.

Коллегам – исследователям хочется пожелать не торопиться делать выводы на основании результатов опросов общественного мнения. Самое сложное понять – а что же мы изучим, на какие вопросы в действительности получили ответы. Демократия, либеральность, свобода, равенство, справедливость, порядок и т.д. – это очень смкные понятия, воспринимаемые каждым по-своему. В изучении массового политического сознания трудно обойтись одними количественными методами, требуется проведение фокус-групп глубинных интервью.

Реальный электоратом либерал – демократов следует считать тех, кто, возможно скрепя сердце все-таки голосует сегодня за существующие либерально – демократические партии и их кандидатов. Этому электорату можно пожелать спокойствия и выдержки. Что касается просьб к нему, то они минимальны:

- а) надо обязательно ходить на выборы всех уровней и не поддаваться на искуство демократические призы их бойкотировать. Надо голосовать даже за старые демократические партии, тк другие еще хуже;
- б) стараться поддерживать материально оппозиционные демократические газеты и журналы, посредством их покупки или подписки.

Ну, и наконец – пожелания В. Путину и кремлевским либералам. Как ни странно, но и они могут внести большой вклад в общее либерально – демократическое дело. Во-первых, от них ждут участия в публичных научных дискуссиях с оппозицией. Во-вторых, официальная реакция на многочисленные публикации конкретных фактов нарушения конституционных прав и свобод граждан. В-третьих, демократизацию законодательства по выборам депутатов Госдумы и местных законодательных собраний. В-четвертых, либерализацию уголовного кодекса, об汰дания произвола хотя бы милиции и автоинспекции. На мой взгляд, все эти предложения не могут противоречить идеологическим постулатам кремлевских либералов, они должны быть в них кровно интересованы. Будучи реалистом, не стоит предлагать сегодня кремлевским либералам изменить Конституцию, начать мирные переговоры с сепаратистами в Чечне, снять административные оковы с электронных СМИ, обеспечить независимость судов, демократизировать законодательство по выборам президента.

На эти темы с кремлевскими либералами дискутировать бесполезно, тк они убеждены, что спасают Россию, работают на ее благо и именно для этого им нужен авторитарный режим и управляемая демократия. Вообще-то избираемый авторитар – это большой теоретический понесен. Такая ситуация долго продолжаться не может, она всегда ограничена малыми временными рамками. Примеры Белоруссии, бывших средневзятских республик в очередной раз доказывают, что либеральная автократия очень быстро трансформируется в диктатуру. Для временного,

искусственного поддержания режима избираемой автократии вполне достаточно четыре вещи: контроль над электронными СМИ, зависимые суды, контроль над кампанией по выборам президента, блокирующая пакет голосов в Госдуме. Напомню же кремлевские либералы явно перегнули здесь палку. Им только кажется, что созданная супернадежная система защиты авторитарского режима от искональностей. Их система не слаживает, гасит политические противоречия, а наоборот их обостряет, революционизирует. Вспомните, какая требумная автократия политическая тишина и благодать была тогда, когда в Госдуме присутствовали парламентские демократы, выходили в эфир независимые НТВ, свободно гуляя по российским нефтяным просторам «жертва» нашей приватизации М. Ходорковский.

Складывается впечатление, что наши кремлевские либералы очень плохо разбираются не только в научной теории либерально – демократического развития общества, но и в теории функционирования выборной автократии. Н. Макавеевы надо штудировать, его произведение "Государь". Просвещенный автократ должен выглядеть в глазах своих поданных главным защитником их интересов. От него требуют мудрости, справедливости, милосердия.

"Если государь пришел к власти с помощью народа, он должен стараться удержать его дружбу, что совсем не трудно, ибо народ требует только, чтобы его не ущемляли".

"Государь должен следить за тем, чтобы не совершил ничего, что могло бы вызвать ненависть или презрение подданных. Если в этом он преуспел свое дело он сделал, и прочис его пороки не представляет для него никакой опасности."

В нашем случае, основной очаг ненависти – это, безусловно. Чечня. Ненависть как ответной реакции на творящуюся там произвол. Н. Макавеевы, скорей всего, посочетали бы государю в наших условиях две вещи: или решительно, с помощью всей воинской мощи судебно-прокурорской машины расследовать каждое преступление против мирного населения, показать людям, что государь их запицает, а не бросил на произвол судьбы. У нас же не делается ни первого, ни второго. Напряжение между новой волной герояков, возникновение новых очагов ненависти, но теперь уже по всей территории страны. Источниками ненависти являются и российские тюрьмы и захлестывающие прессу публикации о повседневном улиничестве достоинства граждан, нарушении их прав и свобод. Это не споры о конституции, это те проблемы, которые в первую очередь должны решать кремлевские либералы – автократы, конечно, зато, вопросы всем законам истории удержать сегодняшнюю ситуацию от скатывания в диктатуру. Суха научная теория, но без нее не зеленет дреев общественной жизни.

• Когда благому просвещению
Отдачей более границу,
Со временем (по расчислению
Философических таблиц,
Лет чрез пятьсот) дороги, верно,
У нас изменяется безмерно:
Шоссе России здесь и тут.
Соединив, пересекут.
Мосты чукунные через воды
Шагнут широкую дугой.
Раздвинем горы, под водой
Прорвем дрохотные воды.
И заведем крачей Мир
На каждой станции трактир-

(А.С.Пушкин)